ГК50
Д445

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

БОРЬБЫ и СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА на ИЗЮМЩИНЕ

(1917—1927)

ИЗДАНИЕ
ИЗЮМСКОГО ОКРПАРКОМА
1 9 2 7

АГИТПРОП ИЗЮМСКОГО ОКРУЖНОГО КОМИТЕТА КП(б)У

ДЕСЯТЬ ЛЕТ

БОРЬБЫ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ИЗЮМЩИНЕ

1917—1927

1927

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

[9 : 323.2] (477—31з.)

К.
Н 1985

Укрголовліт № 2396/к
Друкарня ВУЦВК'у
„Червоний Друк"
Зам. № 21—3000

ГК50 р
Д445

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)

1 545/27

62058

Памяти погибших в бою и замученных борцов за дело пролетарской революции посвящается.

Изюмский Окружной Комитет КП(б)У

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача, ставшая перед нами по составлению очерка по истории революционного движения на Изюмщине—большая и трудная задача.

Документы за первый и второй периоды существования советской власти на Изюмщине сохранились в очень небольшом количестве. В воспоминаниях товарищей, участвовавших в революционной борьбе, есть значительные пробелы и неточности. Многие активные работники, бывшие в Изюме за период времени 1917—1920 г. г., находясь за пределами округа, в данный момент по тем или иным причинам не прислали своих воспоминаний. Все это зачастую ставило нас в затруднительное положение при изложении истории Октябрьской революции на Изюмщине, особенно за 1917—1919 г. г.

Деятели белогвардейской контр-революции при своих отступлениях из Изюма увозили или сжигали свой архив, поэтому в нашем распоряжении имеются только случайные отрывки, правда, ярко показательные. Кроме того, мало сохранилось документов за время начала третьего периода соввласти на Изюмщине (первая половина 1920 года), так как банда Махно, налетавшая на Изюм в июле 1920 года, жгла архивы, и много ценных документов, таким образом, пропало.

Данный очерк следует оценивать, как первоначальный. Необходимо и дальше продолжать изучение событий великой героической эпохи борьбы рабочих и крестьян за Октябрь, поэтому и обращаемся ко всем членам партии, ко всем рабочим и крестьянам Изюмщины с просьбой в ответ на эту книжку присылать в Изюмский истпарт свои замечания и документы, сохранившиеся до сих пор в тех или иных учреждениях, у тех или иных товарищей, чтобы на основе новых материалов внести в данный очерк те или иные поправки.

Руководил работой по составлению сборника и редактировал его заведывающий агитпропом А. Г. Воробьев.

Изюмский окружной комитет КП(б)У

ВВЕДЕНИЕ

Нынешний Изюмский округ значительно отличается от бывшего Изюмского уезда Харьковской губернии. В бывшем Изюмском уезде было больше чем теперь промышленных предприятий, отошедших после к Артемовскому округу, например: Краматорский металлургический завод, гор. Славянск с рядом промышленных предприятий (содовый завод, солеваренные заводы и проч.).

В период 1914—1919 годов в Изюмском уезде насчитывалось до 15.000 индустриальных рабочих и несколько тысяч рабочих мелких промышленных предприятий. Таким образом, несмотря на то, что Изюмщина была и остается районом сельскохозяйственным, с го-р мадным преобладанием крестьянства, влияние пролетариата проникало всюду.

Даже в начале революции, когда пролетарские организации только складывались, изюмские транспортники, славянские химики и краматорские металлисты шли рука об руку и руководили беднейшей частью крестьянства и батрачеством. Они с первых дней Февральской революции начали подчинять своему влиянию деятельность уездных и городских общественных и государственных организаций и учреждений, укрепляя революционные организации и уничтожая, в конце концов, организации и учреждения контр-революционные.

В Изюме и Славянске к рабочим близко примыкали мелкие кустари и ремесленники, а та же передовая революционная часть интеллигенции. Эти колеблющиеся слои населения иногда поддерживали рабочих, а иногда вносили разложение в ряды отсталых слоев рабочего класса, которые складывались из бывших ремесленников и содавних крестьян.

В дореволюционное время среди рабочих Краматорского завода и в Славянске Донской комитет РСДРП распространял различные прокламации и листовки. Попадались также листовки партии с.-р. Таким образом, еще в дореволюционное время часть рабочих знала о двух подпольных политических партиях—о социал-демократах и социалистах-революционерах.

В Изюме, Славянске и Краматорской были в то время члены разных партий. Были эсдеки, большевики и меньшевики, были эсеры, русские и украинские, но ни одной местной партийной организации на Изюмщине не было. Даже после Февральской революции не сразу возникли местные партийные организации с.-д. и с.-р. Отдельные члены этих партий были связаны со своими организациями, находившимися в Харькове, Екатеринославе и Ростове на Дону.

В период империалистической войны на Изюмщине открытых массовых политических выступлений не было ни среди рабочих, ни среди крестьян. Если на отдельных предприятиях, передовая часть рабочих и собиралась группами для пред'явления тех или иных экономических требований, то немедленно появлялись жандармы и разгоняли группы рабочих. Урядники не менее внимательно следили за крестьянами.

Глухое революционное брожение среди рабочих и крестьян нашло открытый выход только в революции 1917 года.

Основное своеобразие революционного движения на Изюмщине заключается в том, что, несмотря на малую численность пролетариата в сравнении с крестьянством и другими слоями населения, несмотря на очень слабую организованность рабочего класса и крестьянства, пролетариат выступил с первых шагов открытого революционного движения, как основная движущая сила социалистической революции, подчинив своему влиянию колеблющиеся слои и уничтожив враждебные контр-революционные силы.

Кроме того, несмотря на то, что местная организация нашей коммунистической партии в начале Февральской революции была на Изюмщине небольшой по своему составу, влияние большевиков, значение большевистских лозунгов неуклонно разросталось, ширилось, охватив еще до Октябрьской революции большинство промышленных рабочих, за которыми беззаветно шло беднейшее крестьянство и отдельные представители революционной интеллигенции. Это об'ясняется тем, что идеи, лозунги большевиков имели глубочайшую основу в массах рабочего класса и крестьянства.

В грозе и буре великой Октябрьской революции, в беззаветных битвах за социалистическую революцию, за полную и окончательную победу социализма, рабочие и крестьяне Изюмщины, руководимые одним из многочисленных отрядов коммунистической партии, были не в последних рядах.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Февральская революция и первые шаги власти буржуазии

Митинги, демонстрации.

Первые известия о падении царизма вызвали большой революционный под'ем среди рабочих, солдат, крестьян и части служащих. Этот под'ем нашел свое выражение в многолюдных митингах и демонстрациях, возглавляемых рабочими в Изюме, Славянске, Краматорской и Барвенково. Крупное купечество, помещики, черносотенное чиновничество и прочие осколки старого режима не скрывали своего сожаления о бесславной гибели самодержавия. Они все надеялись на возможность восстановления „порядка", т.-е. старого режима. Глядя со стороны на многолюдные, проникнутые энтузиазмом демонстрации революционных рабочих и трудящихся масс, сторонники реакции от помещиков до захудалых чиновников утешали себя пустыми мыслями о том, что якобы: „рабочие способны только к демонстрациям, митингам, революционным увлечениям, но не к организованному руководству всей общественной жизнью, не к управлению государством". Контр-революционеры всех оттенков были уверены в том, что не найдется силы, способной уничтожить старую государственную машину и старую идеологию. Мелкая буржуазия и ее идеологи присосались вначале к рабочему движению, к крестьянству, стараясь придать всему не классовый, а „всенародный" характер.

Рабочие и беднейшие крестьяне шли своим путем: от демонстраций, митингов к созданию своих классовых организаций. В то же время представители рабочих и крестьян входили в буржуазно-демократические организации с целью подчинить своему влиянию все революционное движение.

Вот несколько штрихов, рисующих первые дни Февральской революции в Изюме.

5 марта состоялась демонстрация. Началась она с митинга около ж.-д. мастерских. После этого рабочие и крестьяне из окружающих селений пошли в город и на центральной площади состоялся второй митинг, продолжавшийся до вечера. На митинге постановлено освободить политических заключенных. Избрана комиссия, которая отправилась в тюрьму для исполнения народной воли.

Выпущено 345 арестантов. Из них 129 дезертиров были отправлены на позицию и 216 уголовных, из которых 53, по их желанию, были отправлены в ряды войск, а 133 освобождены из заключения вследствие сокращения срока. В тюрьме осталось 30 арестантов, которые не хотели покидать ее, не имея средств к существованию.

День 10 марта был посвящен памяти борцов за революцию. Не обошлось тут дело без попов, которые с особой торжественностью отслужили панихиду, после чего состоялся митинг.

Интересно тут отметить характерный факт. 5 марта с утра все в городе знали, что придут рабочие, но здание городской думы было заперто. Ни городского головы, ни других членов управы не

было, за исключением одного члена, который боялся, что городская дума будет разгромлена.

Организация буржуазной власти.

В первые дни Февральской революции, наряду с массовыми митингами и демонстрациями, происходит реорганизация или уничтожение старых учреждений и создание новых революционных и буржуазно-демократических организаций.

Полиция распущена и заменена милицией; жандармерия уничтожена, власть формально перешла к общественным комитетам. В Изюме и Славянске организованы городские общественные комитеты из представителей различных общественных организаций и отдельных групп населения, а именно: от рабочих, солдат, офицеров, чиновников, учителей, бывших мещан, кооперативов, от городского самоуправления. В Изюме городской общественный комитет складывался из 40 человек, при чем среди них было только 8 представителей от рабочих. Немного позже, в средине марта, был образован и уездный общественный комитет. 10 марта состоялось предвыборное собрание в связи с предстоящей организацией уездного общественного комитета. Председательствовал на этом собрании председатель земской управы—крупнейший на Изюмщине помещик Сумцов. Он сверху навязывал процентные соотношения представительства от организаций в уездный общественный комитет. Крестьяне возмущались тем, что крестьянской курии дают очень мало мест. Они угрожали покинуть собрание.

В конце-концов крестьяне отвоевали себе 29 мест, при общем количестве членов комитета в 96 человек: от крестьян 29, от рабочих—14, от Изюмского и Славянского городских комитетов—10, от земских служащих—10, от кооперативов—8, от солдат—6, от цензовиков—6, от офицеров—3, от Изюмской думы—2.

14 марта с 12 часов дня до 8 часов вечера в земской управе были произведены выборы 15 членов бюро комитета.

Общественные комитеты служили только демократической маской, скрывающей действительную власть помещиков и крупных купцов. Их называли тогда „зубрами". Фактически власть была сосредоточена в руках уездной земской управы и городских управ в Изюме и Славянске. В земстве преобладали помещики, а в городском самоуправлении—крупное купечество.

Немного позже состав уездного земского собрания и городских дум был расширен путем включения представителей трудящихся деревни и города. Но власть и влияние в земстве и городском самоуправлении оставались попрежнему в руках помещиков и крупных буржуа. Например, первым комиссаром уезда и города назначен тот же помещик Сумцов. На собраниях в общественных комитетах председательствовали по обыкновению помещики, купцы и чиновники.

В Изюме городская дума была немного „разбавлена" 16-ю новыми гласными, введенными в думу. „Отцы города" купцы, помещики сопротивлялись напору рабочих и мелкой буржуазии города. Вот как об этом повествует местная газета:

„Страсти разгорались. Один за другим просили слово представители новодумцев и стародумцев. Из первых лучше других владеет словом тов. Ларин, представитель рабочих, из вторых председатель земской управы Сумцов Ларин говорит не столько доказательно, сколько горячо и искренно, эта искренность подкупала, и симпатии большинства собравшейся публики были очень часто на его стороне. Сумцов—оратор настоящий и своеобразный. Корректные манеры, дворянский „говорок", стройная речь: насквозь накрахмаленные и наряженные

в редингтоны и смокинги слова; так и брызжет злая ирония, а порой нет-нет да и прорвутся совсем уж некорректные фразы.

— „Оказаться левее здравого смысла—вовсе не трудно"... „Не спорю, господин Ларин, что через несколько лет вы, быть может, станете опытным и дельным земским или городским работником, но сейчас"...

Иронический тон и резкие слова вызывали, разумеется, среди рабочих соответствующий отклик. К тому же председатель земской управы просил слово несколько раз и когда он поднимался по зале пробегал словно электрический ток. После каждого выступления Сумцова настроение все поднималось и поднималось".

(„Гол. Своб. Гражд.").

В конце заседания городской голова Жевержеев, отказываясь от звания головы, умело намекал на то, что он дескать „благодетель" города. К сожалению, приходится констатировать, что его отставку не приняли, и даже тот же рабочий Ларин просил Жевержеева остаться.

Таким образом, даже в реакционной городской думе мы встречаемся уже с представителями рабочих. Иногда немногочисленные представители рабочих оказываются бессильными вести борьбу с помещиками и купцами, имевшими в то время еще некоторую силу, влияние и власть.

Создавая свои революционно-демократические организации, рабочий класс, крестьянство и городская мелкая буржуазия не упускали ни одного случая, дающего возможность овладеть земским и городским самоуправлением. Помещики и крупные буржуа вели борьбу за сохранение власти.

Всполошенное митингами и демонстрациями „именитое" дворянство, купечество 8 марта под председательством предводителя дворянства Зайцева проводит внеочередное чрезвычайное земское уездное собрание. „Отцы города", дворянские тузы решили сохранить власть в своих руках. Любопытно в этом отношении заявление председателя управы. Приводим выдержку из протокола:

„Председатель управы возражает предыдущему гласному, указав, между прочим, что вся прошлая деятельность земства дает ему право на сохранение своего престижа, тем более, что земство, как и весь строй нашей политической и общественной жизни находится накануне реформы и вообще поступаться земскому собранию своими правами, наряду с использованием полностью этих прав другими организациями, будет неуместно".

Между прочим, на этом собрании решен вопрос о преобразовании полиции в милицию. Часть гласных при обсуждении этого вопроса выразила опасение за целость и сохранность частных имуществ.

В борьбе за приближение к власти рабочие одержали при поддержке крестьян первую победу во время выборов уездного комиссара на заседании уездного общественного комитета 5-го апреля 1917 года.

В этот день на заседании общественного комитета председательствовал помещик Аверин. Казалось, что победа на выборах уездного комиссара будет обеспечена за помещиками и буржуа. Аверин, как председатель собрания, употребил все усилия, чтобы победа досталась помещикам и буржуа, которые имели много сторонников среди членов общественного комитета—земских служащих, мещан, чиновников, офицеров и проч. Действительно, при голосовании кандидатур на пост уездного комиссара избранным оказался Аверин. Опьяненный

таким успехом, Аверин сразу, на том же собрании, круто повернул руль в сторону помещиков и купцов. Он, как председатель собрания, хотел дать возможность помещикам и буржуа избрать и помощников комиссара из среды своих ставленников.

Тогда представители рабочих выступили с разоблачением махинаций Аверина. Возмущенные рабочие, при дружной поддержке крестьян, устроили Аверину обструкцию, выгнали его из зала, избрав на том же собрании уездным комиссаром М. А. Данкова. Между прочим, Данков—бывший помещик, принимавший участие в крестьянских движениях 1905 года. В годы реакции эмигрировал за границу. С начала 1917 года принимал активное участие в революции. В последствии близко примыкал к большевикам. В 1919 году расстрелян деникинцами.

Избрав Данкова уездным комиссаром, рабочие вместе с крестьянами одержали первую победу внутри буржуазно-демократического органа. До этого случая в подобных организациях рабочие оставались в меньшинстве.

На этом же заседании 5 апреля вынесено решение о том, чтобы крестьяне засевали ту часть помещичьей земли, которая пустует.

Городской общественный комитет вел борьбу с городской думой. О характере этой борьбы можно судить по следующей выдержке из „Голоса Свободных Граждан“ о заседании уездного общественного комитета от 9 апреля.

„Вопрос об отношении городского общественного комитета к реорганизованной городской думе.

Тов. офицер Степанченко говорит об ее упразднении.

Тов. Талтыкин– настаивает на переизбрании, чтобы в нее вошло больше демократического элемента, который будет заботиться о бедных классах населения.

Тов. Ларин—полагает, что старую думу можно оставить, но надо отдать ее под контроль городского общественного комитета.

Тов. Ганчаров—присоединяясь к тов. Ларину добавляет, чтобы оставить ее для исполнения постановлений городского общественного комитета и для составления избирательных списков.

Прения прекращаются и предлагается две резолюции, из которых резолюция т. Ларина: „оставить вновь организованную думу, но под контролем городского общественного комитета“ принимается большинством голосов.

Другая резолюция тов Лихобабина: „Предлагается городской думе немедленно приступить к составлению избирательных списков на основе четирехчленной формулы, действуя в данном направлении под непосредственным контролем городского общественного комитета и совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов“—также принимается большинством против одного“.

Из этой выдержки может показаться, что роль и значение общественного комитета возрастало, а городская дума наоборот теряла свое значение. В самом же деле обе эти борющиеся организации вскоре очутились в одинаковом положении: эти гнилые буржуазные организации распались раньше, чем советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов превратились в органы пролетарской диктатуры.

Все комиссии городского общественного комитета (их было четыре: продовольственная, по урегулированию цен, осведомительная и по борьбе с наводнением) работали очень слабо. Такое положение подорвало в конце-концов всякое доверие населения к буржуазному местному самоуправлению. Недостаток продовольствия, дороговизна

продуктов, неумелая работа продовольственной комиссии послужили толчком к проведению демонстрации протеста.

„Толпа женщин, жительниц главным образом Плахотовки и других изюмских окраин, возбужденная незначительностью рациона пасхальной муки, осадила городскую управу и некоторые из лавок, где мука выдавалась. Из толпы слышались озлобленные выкрики, что у „панов" всего много, что панами и купцами припрятаны многие сотни, если не тысячи пудов муки и сахара. Нелестными эпитетами награждались некоторые из членов городского самоуправления и госпожа Хаджопуло — помещица, председательница продовольственной комиссии. Досталось и господину Кравцову, депутату от ремесленников— зав. милицией. Последнего прямо обвиняли в том, что он предался на сторону панов и ничего не делает. Возбуждение толпы все росло. Слышались угрозы самим „поискать" запаса муки".

(„Гол. Свободн. Гражд.").

Милицией были произведены обыски у торговцев. Кое-кто поговаривал в связи с этим насчет неприкосновенности личности и жилища.

Слабовато работала комиссия по оказанию помощи пострадавшим от наводнения. Правда, у нее было мало денег.

19 марта состоялось соединенное заседание комиссий по урегулированию цен и изюмских торговцев-мануфактуристов по вопросу о понижении цен.

Были установлены „твердые" цены на мануфактуру. Постановление хотя и решительное, но оно, как и многие другие, осталось на бумаге.

Только в сентябре 1917 года, под давлением исполкома советов р., с. и к. депутатов, местное самоуправление добилось некоторого регулирования цен на главнейшие товары и количественных норм отпуска недостаточных товаров. В этом деле с одним из членов продовольственной комиссии—Беспаловым—случился неприятный казус. Беспалов ухитрился купить за более высокую цену больше мануфактуры, чем полагалось ему по норме. Возле магазинов стояли тогда большие очереди. Когда Беспалов вынес из магазина свою долю мануфактуры, солдатки заметили, что у него больше чем полагается. Присутствующие возмутились, обмотали Беспалова мануфактурой и повели по городу в знак протеста против нарушения таксы и норм, установленных общественными властями. Этот случай нарушения правил нормирования торговли членом органа, контролирующего выполнение этих правил, подорвал доверие к продовольственной комиссии в целом. Тогда исполком совета р., с. и к. депутатов установил свой контроль.

Таким образом, еще до Октябрьской революции влияние исполкома ширилось и укреплялось при параллельном загнивании буржуазно-демократических органов власти. Еще до утверждения советской власти многие рабочие и крестьяне по всем вопросам обращались в исполком, как орган своей власти. Так, например, даже вопросы судебного характера некоторые рабочие и городская беднота передавали на разрешение не в суд, а в исполком.

Чтобы сохранить падающее влияние земства, пришлось „обновить" его. 21 июня 1917 года состоялось чрезвычайное уездное земское собрание. В этот день Сумцов сложил свои полномочия председателя и избран был в обновленную управу председателем левый эсер Холодович. Мелкобуржуазная партия эсеров юридически оформила таким образом свою победу над помещиками и гильдейскими купцами. На этом же собрании был разрешен вопрос о волостных земствах. К слову сказать, волостные управы в апреле тоже начали обновляться

ГЛАВА ВТОРАЯ

Революционное движение в период от февраля до октября 1917 года

Рабочее движение и организация советов.

Массовое рабочее движение выразилось в проведении демонстраций, в активном общении с крестьянами окружающих сел. Стачек, как видно по документам, не было.

Особенно грандиозной, по рассказам очевидцев, была первомайская демонстрация 1917 года; в ней приняли участие крестьяне из окружающих сел (5 сел). Ряды демонстрантов растянулись не меньше, как на 5 верст. Явление небывалое в Изюме. К сожалению приходится отметить, что и тут не обошлось без попов: около Песчанской церкви был отслужен молебен, спеяли вечную память павшим за свободу и... „родину".

Хором руководил регент поп Василий Жуков, он выступил и с речью, в которой перекрасился с ног до головы в красный цвет. Все-таки нужно отметить, что эта поповская атака на первомайскую демонстрацию влияния на рабочую массу не имела.

В середине марта при главных ж.-д. мастерских организован совет рабочих депутатов. В этот совет входили депутаты рабочих по одному от сорока по всей линии Донецких дорог от Змиева до Святогорска. Таким образом он являлся как бы районным советом рабочих депутатов. От совета входили представители в различные городские и уездные организации. Революционность рабочих была большая.

На заседании совета рабочих депутатов 22 марта обсужден был устав о профсоюзах. Был представитель от эсеров из Харькова, после речи которого совет Изюмских ж.-д. мастерских поддержал решение Петроградского совета об участии его в международной социалистической конференции. К концу марта уже существовали советы в Изюме, Славянске, Краматорской. В совете ж.-д. мастерских работали товарищи: Калугин, Волошин, Чандер, Калядин, Францев и др.

25 апреля состоялось об'единенное заседание совета рабочих депутатов и комитета железнодорожников, на котором делал доклад недавно прибывший из Петрограда тов. Францев, соц.-дем. интернационалист, впоследствии большевик. Анализ его речи дает представление о политической линии этого передовика рабочего. С одной стороны мы можем прочесть в его речи такие места:

„Товарищи, Керенский заслуживает полного доверия, и только благодаря его особенно выдающимся способностям и неутомимости удалось избежать немедленной контр-революции.

Старый строй рухнул. Керенскому должна быть благодарна вся Россия, ему надо аплодировать заочно (бурные долго не смолкаемые аплодисменты)".

С другой стороны, мы видим, как тов. Францев явно сочувствует большевистской демонстрации с лозунгами „Долой Милюкова", „Долой временное правительство". В его речи мы видим большевистский

взгляд, взгляд на то, что железные дороги являются „нашими народными". И тут же рядом он говорит о том, что надо успешно окончить войну.

Эта речь очень показательна в том отношении, что большинство рабочих мастерских внешне как-будто было под влиянием и руководством меньшевистской идеологии, меньшевистской партии, но передовики рабочие зачастую, произнося меньшевистские слова, делали большевистские дела.

В мае, уже после первого уездного с'езда крестьянских депутатов, был образован в Изюме общий исполком совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Первым председателем исполкома был рабочий Францев, секретарем—Брынза, солдат местного гарнизона.

Контр-революционный лагерь помещиков—„зубров", „отцов города" очень ясно видел, что его главный враг—рабочие мастерских и их районный совет. Они через своих агентов начинают среди бывших в Изюмском уезде воинских частей вести агитацию против рабочих и в отдельных частях, к сожалению, имели некоторый успех. Вот что по этому поводу пишет один товарищ в своих воспоминаниях.

„Вскоре началось бешеное натравливание солдат на рабочих. Эскадрон кавалерии, который стоял в с. Балаклее восстал против рабочих на той почве, что рабочим лучше живется и что рабочие завоевывают себе свободу. Была командирована делегация на место и вопрос был улажен. После этого началась бешеная травля против рабочих в Песчанском эскадроне, но были приняты своевременно меры, были вызваны представители от управления Северо-Донецких железных дорог, члены ж.-д. совета, представители от воинских частей. Вопрос был ликвидирован".

(Из воспоминаний А. Волошина).

После указанного случая в совет был введен представительот воинских частей на Песках тов. Вахнин. В заключение о совете рабочих депутатов ж.-д. мастерских укажем еще, как отнесся совет к корниловскому восстанию.

Против корниловского выступления советом были приняты соответствующие меры. Было сделано распоряжение по линии на случай передвижения контр-революционных сил ни одного эшелона не пропускать вплоть до повреждения линии.

15 марта в Изюме организован городской совет рабочих и солдатских депутатов. Тогда же в середине марта возникли советы рабочих депутатов в Славянске и Краматорской. В состав Изюмского городского совета рабочих и солдатских депутатов входили: Витлицкий, Кравцов, Цуверкалов, Давыдов, Брынза, Зейков и другие. В состав городского совета входили и представители мастерских: Францев и другие.

Политические партии. После Февральской революции политическая общественная жизнь бурно развертывается. Левоэсеровская организация почти целиком овладевает политической жизнью села на Изюмщине в период от Февраля до Октября. Эта рыхлая, расплывчатая масса, в основном политически неграмотная, конечно была слабо оформлена и организована: партийных навыков, партийных традиций не было. Руководство со стороны эсеровского уездного комитета было слабое.

В главных мастерских на Славянском содовом заводе и на Краматорском заводе преобладало влияние соц.-демократов большевиков, интернационалистов и меньшевиков. Среди крестьянства и городской

мелкой буржуазии и интеллигенции преобладало влияние соц.-революционеров—левых и центровиков.

Кратковременный расцвет эсеровщины на селе один из товарищей описывает так:

„Начало революции застало эту огромную деревню, где беднота составляла чуть не половину всего многотысячного населения, в полном политическом неведении, но с большим революционным экстазом. Люди не знали, что им делать, куда и за кем итти.

Вот в такой момент приехали в Протопоповку три агитатора из левоэсеровской Харьковской организации и после митинга организовали ячейку. На них смотрели тогда, как на каких-то спасителей. Конечно, эта „организация", не имея никаких партийних традиций, не имея никакого представления о программе и уставе партии, сейчас же рассыпалась, как только в Изюме мало-мальски окрепла большевистская организация и как только она связалась с этой деревней.

(Из воспоминаний Н. Е. Верклова).

Другой товарищ рассказывает, что крестьянство вербовалось иногда в партию эсеров таким образом:

„Крестьянину говорили, что если ты не вступиш в партию с.-р., то не получиш земли. Были случаи, когда в партию с.-р. хотели вступать мелкие помещики, имеющие до 300 десятин земли".

(Из воспоминаний В. Тихого).

В составе Изюмского уездного комитета партии левых с.-р. были: Холодович, Маркар'янц, Кравченко и др. В ж.-д. мастерских тоже была эсеровская организация. Она перед „Учредилкой" раскололась на три лагеря: правые—черновцы, с руководителем Смирновым, левые—спиридоновцы, во главе с Зелениным и центр, с руководителем Палагутой.

В начале Февральской революции в совете рабочих депутатов мастерских преобладали меньшевики, но это влияние меньшевиков, как мы уже указали выше, не было прочным. Были кое-какие достижения в меньшевистской кампании за заем „Свободы". На одном рабочем собрании обсуждался вопрос о той части администрации, которая плохо обращалась с рабочими. Решение в конце концов было принято такое, что „революция всех прощает".

Политический уровень большинства рабочих был невысокий. Трудно было разбираться в партиях, и зачастую рабочий шел в партию меньшевиков-интернационалистов, не разобравшись в сути программы и тактики этой партии. Ее руководители т. т. Францев, Ребенок, братья Волошины после Октябрьского переворота стали большевиками.

Большевистская ячейка в ж.-д. мастерских была небольшой. Большинство большевиков были товарищи из котельного цеха: Гуров, Александров, Бобров, Гончаров, Блазнов и др.

В воспоминаниях товарищи рассказывают, чо интернационалисты звали большевиков „горлохватами", а большевики прилепили к меньшевиками кличку „лизоблюдов". Один из рабочих, котельщик Самарин говорил в своих выступлениях о „рабочем контроле", о лозунге „превращение империалистической войны в гражданскую". Этого товарища выжили из мастерских, и рабочие жалели, что допустили это.

Большим минусом было то, что в мастерские не приезжали сильные товарищи из большевиков (был только один случай), тогда как к меньшевистским и эсеровским организациям, имевшим в своих

рядах сравнительно сильных работников, приезжали видные работники из Харькова.

После июльских дней влияние большевиков начало быстро возрастать. Изюмских большевиков было мало, но их влияние чувствовалось везде.

Когда рабочие узнали о том, что Ленин и другие вожди большевиков преследуются Временным Правительством, авторитет Ленина и большевиков поднялся среди рабочих высоко. Когда одному рабочему сказали, что Ленин против свободы и предает революцию, рабочий возмутился и спросил: „Я знаю за что борется Ленин, а вы скажите мне прямо, что плохого сделал, или хочет сделать Ленин для рабочих и крестьян?". Влияние других партий неуклонно падало среди рабочих и крестьян. Только левые с.-р. сохраняли свое влияние, присваивая лозунги и тактику большевиков (Восп. Д. Крикуна).

Помимо ж.-д. мастерских большевистские организации были в Изюме, Славянске, Краматорской и Лимане. В Изюме во главе большевиков до октября 1917 года стояли: Витлицкий, Аникеев, Демиденко и др. В конце 1917 года к большевикам примкнули Кравцов, Францев, Латышев и др.

Ярким показателем влияния большевиков является тот факт, что большинство рабочих голосовало при выборах в Учредительное Собрание за большевиков.

Начало профессионального движения.

С первых дней Феральской революции рабочие и служащие начали об'единяться в профсоюзы. Рабочие металлисты, железнодорожники и химики в Краматорской, Славянске и в ж.-д. мастерских первые организовали свои профессиональные организации. Значительные кадры рабочих разных профессий вошли в профсоюзы. Союзы металлистов и железнодорожников были организованы по производственному принципу. Служащие тоже последовали примеру рабочих. В Изюме и Славянске одними из первых организовались служащие общественных и торгово-промышленных организаций и предприятий. В Славянске возник „союз квартирантов". Квартирный вопрос играл значительную роль среди рабочих и служащих, поэтому даже такая форма организации трудящихся, как „союз квартирантов", оказалась довольно жизненной. Между прочим, этим союзом в Славянске руководили большевики.

Национальное движение. Национальные партии на Изюмщине от Февраля к Октябрю.

Центром национального революционного движения до Февральской революции на Изюмщине была Бугаевка, связанная с рядом других сел и по другим районам. После Февральской революции оно получило свое оформление в лице товариществ „Просвіт", которые вели оживленную культурную работу. В Изюме и Славянске „Просвіти" имели очень слабую поддержку, что дало повод некоторым товарищам недооценивать украинское национальное движение на Изюмщине. В большом ходу по городу были в то время такие реплики: „Это движение в Изюмских условиях беспочвенно".

Самостоятельной организации укр. с.-р. до сентября 1917 года в Изюмском уезде не было. Руководила местными укр. с.-р. Харьковская организация. В октябре 1917 года под руководством Нешкуренко и Таловирко укр. с.-р были организованы Организация человек в 30 просуществовала недолго, до конца декабря 1917 года. Раньше и после этого укр. с.-р. всегда выступали „каждый от себя". Украинцы всех оттенков, от эсеров до монархистов, об'единялись вокруг „Просвіти". В ноябре 1917 года по инициативе некоторых просвитян и украин-

ских офицеров созвано было собрание с целью организации „Вільного козацтва". На собрании было человек сорок молодежи. Между прочим на собрании были и украинские монархисты, и украинские эсеры, и русские эсеры, и меньшевики. Против организации „Вільного козацтва" выступали украинские эсеры Нешкуренко, Сухомлин и Таловирко. Присутствовавший случайно Харитонов, левый с.-р., тоже выступил против „Вільного козацтва". Большинство молодежи пошло за эсерами. Таким образом „Вільного козацтва" организовать не удалось. Украинские черносотенцы и бывшие офицеры пытались после создать такую организацию, но безуспешно, тем более, что уже в декабре красногвардейские отряды были сильны, а в январе начала утверждаться советская власть.

Среди рабочих национального движения почти не было. В мастерских один из украинских шовинистов Химочка (бывш. помощник вагонного мастера) часто выступал на митингах за „самостійність", но рабочие относились к этим выступлениям холодно.

Крестьянство и крестьянское движение от Февраля к Октябрю.

Крестьянство Изюмщины, составляя подавляющее большинство населения, имело в своем распоряжении надельной и собственной земли только половину всех земель. 16,5% крестьянских дворов не имели совершенно посева, 35,9% имели малые наделы земли, 25,4% хозяйств сравнительно лучше обеспеченных землей, лучше жили, но зачастую тоже еле перебивались. С другой стороны выделяются крепкие хозяйства (17,2%) и верхушки буржуазной кулацкой деревни (4,9%)—опора контр-революции. Октябрьская революция дала возможность беднякам и середнякам итти не по пути своей гибели, а по социалистическому пути.

По имеющимся материалам за период от февраля до октября нет сведений о том, чтобы был массовый захват земель помещиков. Указывают только на один случай, когда крестьяне хутора Бабенково, узнав о свержении царизма, начали громить имение помещика Нарожного. Есть еще ссылка на крестьян около имения Рыбопьера, где организована „Святогорская Республика". Там они скосили луг графа и сено забрали себе.

В период от февраля до октября четыре раза созывался уездный с'езд совета крестьянских депутатов. Первый с'езд открылся 30 апреля, второй—22 мая, третий—10 июня и четвертый — осенью, после окончания полевых работ. В период Октябрьской революции (ноябрь-декабрь 1917 года) происходило еще два крестьянских с'езда: 5 ноября — „Селянський повітовий з'їзд", созванный украинскими эсерами и 3 декабря—пятый и последний с'езд совета крестьянских депутатов.

Все пять с'ездов крестьянских депутатов созывались, руководились и вдохновлялись об'единенными силами эсеров (левых и центровиков).

Протоколы первых трех с'ездов (апрельского, майского и июньского) свидетельствуют о том, что на с'ездах присутствовало по 300—400 делегатов. Председательствовал на этих с'ездах всегда Гончаров от крестьян. В президиум неизменно входили Кравчеко и Тихий. Все они были эсерами. На с'ездах избирались депутаты в исполком советов р.-с.-к. депутатов, делегаты на губернские и центральные с'езды крестьян, представители в земское собрание, продовольственный комитет и т. д. Так, например, из числа 27 делегатов, посланных от Изюмщины на Украинский с'езд крестьянских депутатов — Маслеев и Савченко прошли в члены Центральной Рады.

На первых трех с'ездах разбирались разнообразнейшие вопросы, волновавшие крестьянскую массу. Естественно, что в центре стояли

вопросы о власти, земле и войне. Большевики, не связанные тогда с крестьянской массой почти не участвовали в работах этих первых трех с'ездов. Встречались среди делегатов вернувшиеся недавно с фронта солдаты, настроенные целиком по-большевистски, но их выступления, иногда очень яркие и сильные, не находили отражения в резолюциях, составляемых эсерами русскими и украинскими. Поэтому не удивительно, что на с'ездах неоднократно выражалось доверие и временному правительству и центральной раде. Против этого выступали одиночки. По вопросу о войне большинство придерживалось эсеровской точки зрения. Вот одна из резолюций майского с'езда об отношении к войне:

„Российский трудовой народ борется за мир без захватов чужих земель и контрибуций на основе самоопределения народов.

В целях достижения скорейшего мира, совет признает необходимость соглашения народов всех воюющих стран.

До того же момента, пока общими усилиями трудового народа всех стран не будет заключен всеобщий мир, мы, продолжая войну, всеми силами и способами будем защищать свою свободу и независимость".

Далее следует постановление о борьбе с дезертирством:

„Дезертиры лишаются права выборов в учредительное собрание".

(Прот. с'езда от 22 мая).

В этих постановлениях сочетаются слова о мире и дела, направленные к продолжению войны.

В резолюции того же с'езда (майского) по земельному вопросу та же двойственность. В начале резолюции говорится об отмене частной собственности на землю, о передаче трудовому крестьянству всех частновладельческих церковных, монастырских, казенных и других земель без всякого выкупа, а в конце добавляется, что „окончательное решение земельного вопроса будет установлено на учредительном собрании". Только благодаря решительному напору представителей бедноты, с'езд признал необходимым добиться немедленного издания приказов о прекращении купли-продажи земель.

Вопрос о земле обсуждался 6 апреля на заседании Изюмского уездного общественного комитета.

Протокол заседания в той его части, где записано выступление крестьян очень характерен, поэтому мы приводим здесь его лишь с небольшими сокращениями:

„Председатель об'являет заседание открытым, ставит на обсуждение вопрос об аренде и просит собрание высказаться по нему.

Тов. Деревянко:—Арендные цены просят дорогие и сей на той земле, на которой прикажет сеять хозяин земли. Мелкие хлеборобы могли бы засеять, но помещики — землевладельцы не хотят отдать в аренду землю по подходящей цене. Надо заставить их засевать самим или отдавать крестьянам по дешевым ценам. Если допустить непосев на две недели, то мы будем голодать в этом году. Пастухов— управляющий Рыбопьера не идет ни на какие уступки. За десятину крейды (мела) берет 15 руб. Если Пастухов не будет давать, то надо прямо приступить к обработке их земель, а потом уплатить по таксе выработанной на волостном сходе.

Тов. Алексеенко:—Столыпинская реформа довела до того, что ни хлеба ни денег нет. За отрубы надо платить в банк, а платить нечем и отруба будут продаваться.

Тов. Волошин:—Мы слышим голоса: „хлеба нет", но где мы возмем его, если у нас земли нет. Надо занять помещичьи земли, засевать их, а потом платить по установленным новым правительством ценам.

Тов. Ковалев:—Я был выборным уполномоченным и шел против отрубов, но председатель землеустройства пугал меня Сибирью. Я прошу вас сказать мне: отрубы рухнули?

Голоса: „Рухнули, рухнули“

Тов. Ковалев:—Слава богу (крестится).

Тов. Гончаров предлагает нижеследующую резолюцию об аренде, которая принята большинством:

Изюмский уездный общественный комитет постановил предложить волостным комитетам установить точно поступающие частновладельческие, городские, монастырские, банковские земли и сенокос и после переговоров с владельцами этих земель распределить их между крестьянами для засева, при условии уплатить владельцам установленную правительством арендную плату“.

В дальнейших своих решениях трусливый эсеровский общественный комитет, говоря о передаче разбора дел по аренде земель продовольственным комитетам, поддерживает тех помещиков, которые сдали в аренду свои земли до революции.

„Владельцы земли, сдавшие свои земли до начала революции немедленно приступают к переговорам о соглашении с арендаторами для более справедливого разрешения, нарушенных революцией договорных отношений. В случае же несоглашения арендаторов с землевладельцами недоразумения разрешаются при посредстве продовольственного комитета“.

„Святогорская Республика“.

Территория этой „Республики“ занимала район Святогорского монастыря и имение Рыбопьера. Теперь там всеукраинский дом отдыха. С именем „Святогорской Республики“ связан ряд интересных социально-политических явлений.

Первое. Годы империалистической войны. Волна беженцев. „Часть беженцев — рассказывает один товарищ — была размещена земской управой в Святогорском монастыре. Это легло значительным расходом на монашескую казну и монахи стали выживать беженцев, грубо с ними обращаясь. Среди беженцев были галичане, униаты и католики“.

Из этого ясно видна физиономия „святых отцов“, на которых нежданно-негаданно для них обрушилась революция.

Второе. От февраля к октябрю в имении Рыбопьера организовывается „Святогорская Республика“. О ней у нас скудные данные. Передаем здесь одно воспоминание товарища, работавшего тогда в имении Рыбопьера:

„С февральской революции и до конца мая 1917 года в Святогорском имении, порядки оставались прежние. В начале июня был образован совет рабочих и солдатских депутатов Святогорского имения. Совет состоял из 12 депутатов выбранных от рабочих лесопильного завода и батраков имения. Совет имел красное знамя с надписью „Святогорская Республика“.

Из состава депутатов я помню только трех человек: Старченко, Заднепровский Артем и Молодников Ал. По политическим убеждениям состав совета был от самого махрового монархиста (Молодников) до большевика (Старченко).

Председателем совета, к сожалению, был избран Молодников. С момента организации совета все имение находилось в полном его распоряжении. На „Святогорскую Республику“ органы власти смотрели сквозь пальцы, как на несерьезную организацию; неособенно с ней считалось и окружающее крестьянство: так, в июне против воли совета „Республики“ крестьяне захватили сенокосы имения и он уже впоследствии вынужден санкционировать этот захват“.

В этом воспоминании есть значительные пробелы. Другие товарищи рассказывают, что Молодникова прогнал сын помещика Шилов, отказавшийся от земли своего отца в пользу крестьян.

„Святогорская Республика“ интересна для нас в данный момент, как первая ласточка на Изюмщине действий ультра-левого анархизма, направленного против органов власти вр. прав. На территории Святых Гор мы имели „правительство“ с собственным „президентом“. Это „правительство“ продолжительное время было только формально связано с земской управой и делало все самостоятельно. Шилов после Октября тесно был связан повидимому с Ревштабом и, по имеющимся сведениям, после Октября организовал там на новых началах совет рабочих депутатов. Шилов продолжал прежнюю линию на полную независимость от уездного центра.

Интересно отметить отношение к „Святогорской Республике“ третьего уездного с'езда советов крестьянских депутатов, который постановил: „Считать слухи о „Святогорской Республике“ слухами, распространяемыми злонамеренными людьми и при повторении подобных заявлений применять самые строгие меры“.

Движение молодежи от Февраля к Октябрю.

Февральская революция явилась исходным пунктом откуда берет начало революционное движение молодежи на Изюмщине. В этот период самой активной частью молодежи были передовые учащиеся реального и выше-начального училищ и женской гимназии. Уже в 1917 году было три юношеских организации.

Кружок социалистич. молодежи.

По инициативе передовых учащихся реального училища при участии и поддержке некоторых учащихся других школ, во второй половине 1917 года создается „кружок социалистической молодежи“. Местом работы этого кружка был клуб при реальном училище. Никакой программы он не имел. Устав заключался в правилах приема новых членов, при чем характерно говорилось, что принимается молодежь с демократическими убеждениями. Несмотря на свободный прием, кружок был малочисленный и состав его был самый неоднородный. Основным ядром являлась передовая учащаяся молодежь. Молодые рабочие и служащие с недоверием относились к кружку и стояли в стороне. Своей задачей кружок ставил, главным образом культурную работу: так, он организовал вечерние курсы для молодежи.

Вскоре кружок распался благодаря разношерстности политических настроений у членов кружка.

Кружок „Красная Звезда“.

По инициативе молодых рабочих железнодорожников Изюмских главных мастерских создается кружок „Красная Звезда“. Молодые рабочие мастерских составляли основное ее ядро; служащей и учащейся молодежи было мало. Программы „Красная Звезда“ не имела, но в выступлениях на собрании и в повседневной работе слышалось: „за социализм, за общее просвещение“. Большинство было настроено большевистски; были и меньшевики и просто демократы. Союз насчитывал 40—50 членов, но на собрания приходило больше 100 человек. Организации „Красная Звезда“ большую помощь оказал большевик тов. Кравцов (Туча). Несмотря на широкий размах организация „Красная Звезда“ в конечном счете оставалась культуркой. Последнее обстоятельство и послужило причиной упадка. Окончательно добил ее водоворот продолжающейся революции. Самая лучшая здоровая часть „Красной Звезды“ рабочая молодежь главных мастерских пошла в организовавшийся отряд Красной Гвардии.

Кружок „Ясний Промінь".

Тогда же появилась новая организация—кружок украинской молодежи „Ясний Промінь". Молодые члены „Просвіти", существовавшей в Изюме еще и раньше не удовлетворялись мечтою старых просвитян о самостоятельной Украине. Отделившись от „Просвіти" они организовали свой кружок. По своему составу этот кружок, как и его собратья, был весьма разношерстным. „Ясний Промінь" находился под влиянием „Просвіти" и украинских эсеров. Базою кружка была молодежь высше-начального училища. Кружок развернул широкую культурную работу. Но это было тоже кустарничество, та же аполитичность. Декабрь 1917 г. был месяцем бесславной гибели этого кружка. Правда, лучшая его часть влилась в ряды активных революционных борцов. Многие товарищи примкнули к большевикам. Кружком „Ясний Промінь" заканчивается период зарождения юношеского движения на Изюмщине.

Все три революционных демократических ручейка—кружок социалистической молодежи, „Красная Звезда" и „Ясний Промінь"—в силу своего мелко-буржуазного характера, разнородности состава, противоречивости убеждений и т. д., самой жизнью были обречены на гибель. Большая их заслуга состоит в том, что они первые были самостоятельными организациями молодежи, что они призывали молодежь к об'единению. Клич „Красной Звезды" обращенный к рабоче-крестьянской молодежи был первым сигналом к началу массового социалистического движения молодежи в Изюме.

Выводы.

1. В период между февральской революцией и Октябрьским переворотом на Изюмщине боролись три основных силы: а) рабочий класс и беднейшее крестьянство; б) городская мелкая буржуазия и интеллигенция; в) помещики, крупное купечество, духовенство и чиновники.

2. Основной движущей силой в революционном движении были промышленные рабочие.

3. По мере углубления революции—основная масса крестьянства все ближе и ближе примыкала к рабочим.

4. Местные буржуазно-демократические общественные организации, государственные учреждения и политические партии в процессе развития революционного движения загнивали, распадались, теряли свое значение.

5. Организации пролетариата и крестьянства (местные партийных организации большевиков, советы рабочих, крестьянских и солдатские депутатов, ревкомы, профессиональные организации и земельных комитеты) приобретали решающее значение в дальнейшем развитии революции.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Октябрьский переворот. Первый период соввласти на Изюмщине

Канун Октябрьской революции.

Первый период Октябрьской революции и соввласти на Изюмщине является чрезвычайно сложным и запутанным. Это период, когда рабочий класс уже ясно и твердо выступает гегемоном революции, когда он окончательно завоевал руководство бедняцким и середняцким крестьянством, составляющим основные массы населения Изюмского уезда, резко дифференцирует силы, отметая от революции враждебные ей элементы.

Бедняцко-середняцкое село в этот период сосредотачивало все свои стремления к захвату помещичьей земли.

Отдельные случаи прямого захвата земель помещиков имели место и до октября.

Чем ближе к октябрю, тем больше крестьянство разочаровывалось в трусливых эсеровских земельных комитетах и переходило под руководством своих ревкомов к взятию на учет имущества помещиков и к организованному массовому захвату их земель. Таково было политическое положение по большинству сел Изюмщины. Классовая борьба углублялась. Кулачество становилось на сторону помещиков, а идеологическим их оружием была программа и тактика эсеров оттягивания и проволочки разрешения земельного вопроса.

В самом Изюме центром наростания социалистической революции был пролетариат ж.-д. мастерских. Чем ближе было дело к октябрю-ноябрю, тем борьба партий в мастерских становилась все напряженнее и напряженнее.

В организации меньшевиков-интернационалистов начались колебания. Ячейка большевиков уже с августа месяца начинает практически подходить к организации Красной Гвардии, а перед самым Октябрьским переворотом организация интернационалистов распадается и ее видные работники т. т. Францев, Волошин Аким и др. активно работают в горсовете рабочих и солдатских депутатов, в железнодорожном и уездном ревкомах.

В самом городе накануне Октября идет та же борьба партий, что и в ж.-д. мастерских. Перед переворотом между партиями в городе были ожесточенные дискуссии. Основной базой большевиков были рабочие с Краматорского, Славянских заводов и из ж.-д. мастерских. Обстановка и условия борьбы были в Изюме тогда таковы, что большевистским ораторам было очень трудно выступать, так как большинство городской, обывательской аудитории было враждебно настроено против большевизма.

Октябрьский переворот. Утверждение соввласти.

Вскоре после Октябрьского переворота в центре, в ж.-д. мастерских организован был ревком первого созыва. Председателем его был тов. Волошин Аким, секретарем тов. Калугин, он же организатор и начальник Красной Гвардии. Остальными членами ревкома были товарищи Кузьменко, Барков и Валицкий. Ревком первого созыва работал до

22 декабря 1917 года. В начале работы ревкома, при помощи проезжавшего отряда Сиверса, путем убеждения, без столкновений была разоружена кавалерийская часть старой армии, стоявшая на Песках. Оружие было разделено на три части: часть отряду Сиверса, часть ревкому ж.-д. мастерских и часть городскому исполкому совета рабочих депутатов. С этого времени начинает утверждаться советская власть

Таким образом застрельщиками Октябрьской революции в Изюме являются ж.-д. мастерские, и ж.-д. ревком являются наиболее прочной опорой соввласти.

Еще раньше ж.-д. ревкома, в сентябре 1917 года из представителей партий большевиков, интернационалистов и эсеров, а также совета р. и с. депутатов был организован уревком в городе Изюме. В его состав, в период 1917 и начало 1918 годов входили товарищи: Францев, Кравцов, Брынза, Холодович, Кравченко, Тихий, Александров, Нешкуренко, Гуров, Маркар'янц, Витлицкий, Бобров, Симоненко, Таловирко и др. Уревком выделил своим исполнительным органом ревштаб в составе 3—5 членов ревкома. В составе ревштаба в тот же период были: Гуров, Маркар'янц, Бобров, Кравченко, Витлицкий и др. Нешкуренко и Таловирко были представителями партии у.-с.-р. и в конце 1917 года, как представители партии, связанной с центральной радой из ревкома были исключены.

Самый переворот в городе прошел в течение ноября-декабря без вооруженных столкновений. Также прошел переворот и на селах Изюмщины. По многим селам были проведены многолюдные митинги. Вот как рассказывает один товарищ из Красного Оскола о перевороте:

„На громадном, для Красного Оскола, митинге было заявлено сельскому управлению о сдаче всех полномочний сельскому совету крестьянских депутатов. Заявлено о негодности сельского управления и был избран сельский совет".

А вот как прошел переворот по селу Левковка:

„Вскоре после переворота в городе, группа селян организованным порядком подошла к сельскому управлению и под их руководством был созван сход. Был сделан доклад о революционном положении. После доклада все присутствовавшие на сходе голосовали за большевиков с криком ура".

В небольших отдаленных от города селах завоевания Октябрьской революции крестьянство начало реализовать с запозданием, лишь к началу 1918 года. Только весной началось массовое движение по распределению помещичьих земель и посевов.

Товарищи, возвращавшиеся в начале 1918 года из старой армии домой, в теперешних своих воспоминаниях зачастую отмечают факт подделки кулачества под революцию, их стремление захватить волостные органы власти. Большевистской сколоченной организации на селе в то время еще не было, много было только одиночек-большевиков, большей частью из прибывших из армии солдат.

Большевистские ячейки одна за другой сколачиваются в селах, хотя руководство из уездного центра было очень слабым.

В то же время по селу идет дальнейшее углубление революционного процесса, и обострение классовой борьбы крестьян против помещиков.

„В погроме экономий участвовало чуть ли не все крестьянство— беднота и зажиточные. Разграбили экономии 8 января 1918 года, а 10 января организовалось кулачество, к которому присоединилась часть бедноты, не участвовавшей в погроме экономий и организовано пошли по дворам селян отбирать забранное из экономий помещиков

с криками: „Вы сегодня разграбили Павлова и Соболева, а завтра нас будете грабить". Дело доходило до мордобоя. Отбирали не только награбленное в экономиях, но захватывали и часть собственного. В это время прибыли фронтовики-красногвардейцы и организовали вокруг себя бедноту. Кулачество было разбито и разогнано и все вырученные деньги от помещичьего имущества были распределены среди беднейшего селянства".

(Из воспоминаний по Лозовеньковскому району).

В этом, чрезвычайно интересном отрывке, с исчерпывающей ясностью виден процесс перерастания борьбы крестьянства против помещиков в борьбу бедноты против кулака.

В городе на первых порах уревком при помощи профсоюзов проводил ряд мероприятий по национализации магазинов изюмских торговцев. Это вызвало возмущение изюмского мещанства, руководимого торговцами и помещиками. Вдохновителем и руководителем контрреволюции выступал в то время купец Семикин.

Местная контр-революция стремилась использовать все возможное, чтобы подорвать авторитет исполкома и ревкома. Так, с этой целью было использовано убийство в имении сестры Данкова 22 декабря 1917 года. Убийство было совершено с целью грабежа уголовной бандой под руководством некоего Жено, каким-то образом, затесавшегося в совет рабочих депутатов ж.-д. мастерских. Убийцы были пойманы и доставлены в город. Сейчас же начал собираться народ требуя выдачи убийц для самосуда.

Какими-то темными личностями распространялись слухи, что убийство совершил ревком. Францев и Витлицкий, не желая допустить самосуда, старались успокоить толпу, говоря, что над убийцами будет суд, и они будут наказаны. Толпа смяла Францева и его стали избивать. Попытка разогнать толпу окончилась неудачей, прибывший из ж.-д. мастерских отряд вооруженных рабочих, выстрелами в воздух разогнал толпу.

Вечером комендант города Брынза об'явил военное положение и в ту же ночь и на утро были арестованы около 30 человек, подозреваемых в избиении Францева, по преимуществу местных купцов (Семикин и другие). Вскоре был суд над подстрекателями и избивателями. Купцы, как, например, Семикин были приговорены к принудительным работам и штрафу.

Интересно отметить, что Семикин на суде имел защитника из Харькова, который, между прочим, говорил: „Избиение Францева нельзя рассматривать как контр-революцию. Можно бить председателя совета и кричать „Да здравствует совет"!

Факт избиения Францева случился благодаря провокации. Многие не знали, что бьют председателя совета, так как был пущен слух, что бьют убийцу Данковой.

Убийцы Данковой были расстреляны по постановлению ревкома при уходе от немцев в конце апреля 1918 года.

Ряд товарищей, участников в работе совета той поры, указывают в своих воспоминаниях, что трудно было работать, да и не научились еще работать. Это было использовано во всю местной буржуазией в ее агитации против советов.

Кроме того, к совету примазался анархический элемент. Совет разбился на два лагеря и, к несчастью, случилось так, что примазавшийся к совету зброд на время оказался сильнее лучшей рабочей выдержанной части совета. Руководитель анархистов был некто Шаров, командиро-

ванный в Изюм Харьковским губернским комиссаром еще до Октябрьского переворота для контроля над работой местных советских органов. Вначале он не был ни членом совета, ни членом ревкома и назвал себя „верховный комиссар Изюмского уезда". Затем, каким-то образом, Шаров вошел в совет и ревком, окружил себя „Красной Гвардией" в 80 человек и сам ходил весь кругом обвешанный оружием. Интересно следующее воспоминание о Шарове:

„Во время празднования Октябрьского переворота Шаров говорил: „я не буду много говорить—я ставлю точку за своими словами", и в это время стрелял из нагана в потолок народного дома, где происходило собрание. Группа красногвардейцев пришла к зданию народного дома. „Советские войска приветствуют совет"—кричит старший в группе. Эти слова сопровождаются беспорядочной, продолжительной стрельбой из винтовок в воздух".

(Из воспоминаний Фигурина).

Это было 29 января, а 4 февраля Шаров был арестован.

Моментом захвата власти Шаровым буржуазия воспользовалась и агитировала против такой „советской" власти, как шаровская власть. Шаровщина—характернейшее проявление мелко-буржуазной анархической стихии, аналогичное святогорской шиловщине, направленной против осуществления диктатуры пролетариата, которое мы имели в лице советов рабочих депутатов и ревкома.

Борьба с Шаровым по данным протоколов воспоминаний проходила так. Шаров, будучи в городе Изюме комиссаром, брал контрибуции с буржуазии. Рабочие требовали отчета, о том, как расходуются средства, полученные от контрибуции. На основании этого организациями на совместном заседании было решено потребовать отчет. На это заседание явился и Шаров, но не один, с вооруженной силой в 15 человек. Предложение собрания об удалении вооруженных и даче отчета Шаров не выполнил и демонстративно ушел с заседания. Участники собрания также ушли в ревком ж.-д. мастерских, где вынесли постановление об аресте Шарова и разоружении Красной Гвардии города, которая его поддерживала. После этого собрания по телефону передан приказ Шарову о сдаче оружия. Шаров отказался. В это время на ст. Изюм прибыл проходящий эшелон артиллерии, начальник которого, переговорив с железнодорожниками, предложил Шарову сдать оружие. Шаров сдался и городская Красная Гвардия была разоружена и расформирована.

В заключение считаем необходимым указать, что шаровщина, при всех своих отрицательных чертах, имела вначале положительное значение в борьбе с буржуазной контр-революцией. Шаров, будучи вначале борцом за советскую власть, наводил страх на буржуазию, а потом, оторвавшись от рабочих масс, пошел по дороге анархического бунта против органов пролетарской диктатуры.

Бродилом революционной борьбы за советскую власть, наиболее устойчивым опорным пунктом, наиболее крепкой революционной организацией являлась организация ж.-д. мастерских.

В состав ревкома ж.-д. мастерских второго созыва (22 декабря 1917 г.—21 февраля 1918 г.) входили: т.т. Калугин, Мацыцкий и Кузьменко.

В составе третьего ревкома от 21 февраля 1918 года по 15 марта 1918 года были т.т. Медведев, Симоненко и члены штаба: т.т. Гуров Александр, Бобров и Гуров Павел. Четвертый ревком от 15 марта 1918 года до прихода немцев имел в своем составе: т.т. Боброва, Гурова Александра, членов штаба: т.т. Берзык, Бондарева и Гурова Павла.

Национально-шовинистическое движение

В период Октябрьской революции, когда классовая борьба обострилась еще больше, четко наметился водораздел между революционным крестьянством и рабочим классом, с одной стороны, и буржуазией, помещиками и кулачеством — с другой стороны. Кулачество, часть помещиков и часть интеллигенции на Изюмщине, чрезвычайно активно выступили против советов с желто-блакитным знаменем.

5 ноября 1917 года в здании реального училища происходил „Повітовий Селянський З'їзд", созванный укр. эсерами с согласия Харьковского губернского исполнительного комитета. Из Харькова на с'езд прибыл укр. с-р. Северов-Одоевский, бывший заместитель председателя Харьковского губернского исполнительного комитета советов р. с. и к. депутатов. Он делал доклад о международном положении. На этом с'езде в „Повітову Раду" избрали: Гавриленко, Нешкуренко, Таловирко, Кравченко, Сухомлин, Скрипниченко, Ганчаренко и другие.

Когда избрали Раду тов. Францев выступил от имени исполкома советов р. с. и к. депутатов обещая раде поддержку. „Если нужно будет — сказал тов. Францев — то совет окажет раде и вооруженную поддержку". Такое выдержанное и дипломатическое заявление тов. Францева покоробило украинских эсеров. Они правильно оценили заявление тов. Францева о вооруженной поддержке, как намек на то, что вооруженная сила в руках совета, а не рады, как намек на силу совета и бессилие рады.

В конце декабря 1917 года в связи с приходом советских войск рада разбежалась. Рада не имела влияния и опоры в массах.

В газете „Нова Громада" № 21 от 6—19 декабря 1917 года помещена корреспонденция из Изюма:

„28 листопада у вівторок місто Ізюм святкувало день відкриття Всеросійських установчих зборів. О першій годині на площі проти собору відбувся величезний мітинг і парад військам. Звичайно, гадалось мітинг провести під червоним прапором і навіть дуже червоним, а саме більшовицьким, але після виступу українських промовців свято відкриття Всеросійськ. устан. зборів перетворилося в українське свято. Гучне „Слава Україні", „Нехай живе українська народня республика козаків, робітників і селян", „Вся влада Українській Центр. Раді" — було лейт-мотивом цього мітингу".

Из этой корреспонденции видно, что, во-первых, украинские шовинисты открыто выступают против советов ведя борьбу с исполкомом; во-вторых хотя безусловно украинский шовинист и сгустил краски в свою пользу, но корреспонденция правильно рисует антисоветское настроение изюмского мещанства и его вождей вроде Семикина и Сумцова. В-третьих, этот враг для советской власти может быть был более гладко причесан чем „Шаровщина", но был безусловно более опасен.

Еще более ярким и показательным фактом борьбы украинского шовинизма с советами служит проведенный 3 декабря 1917 года, 5-й и последний с'езд советов селянских депутатов, подготовленный русскими и украинскими эсерами, для выборов на украинское учредительное собрание.

Цели большие и подготовительная работа украинских шовинистов очень хорошо чувствуется.

„На з'їзд з'їхалось чимало народу як від волостей Ізюмського повіту, так і від Ізюмської ради робітничих та салдатських депутатів.

На з'їзд прибули — член Центральної Ради Личко і член Ради Слобожанщини Д. Скрипниченко.

З самого початку зібрання товариші більшовики здебільше руські, почали страшенну агітацію серед прибулих селян; по всіх кутках великої залі жіночої гімназії, де відбувався з'їзд, тільки й чути було: „вся власть советам", „товарищи крестьяне, не верьте буржуазной раде", „Центральную Раду поддерживают только калединцы и корниловцы" і т. п.; так що з початку зборів не можна й думати було, що це зібрався мирний селянський з'їзд, — здавалося, що це відбувається якийсь-то більшовицький мітинг".

(„Нова Громада").

Вне всякого сомнения большевистская организация, много приложила сил, чтобы провести на с'езде коммунистическое влияние, но на с'езде было мало бедноты и середняков. Прошло больше кулачества и поэтому „корреспондент" торжествует:

Що з відкриттям зборів становище почало потроху змінюватись. В президію не попав ні один більшовик і це зразу показало сили товаришів більшовиків. Ясно стало, що досі вони забивали голови селянам одним своїм криком, але селяни вже трохи зрозуміли, куди тягнуть їх т.т. більшовики.

З початку товаришів більшовиків, мабуть увесь час не покидала надія нав'язати селянам свої думки, але надії цій як то кажуть „не суждено" було здійснитися; уже перші промовці селян почали висловлюватися проти пропозиції більшовиків. Один з промовців зазначив, що товариші більшовики міркують мабуть, як той французький король, що казав: „після мене хоч потоп", вони не хотять і думати до чого доведе їхня поведінка; „ми ж, казав промовець, постійні мешканці нашого краю, не можемо так ставитись до судьби нашої вітчини; тут жили наші діди й батьки, тут живемо ми й тут житимуть діти наші—і нам не однаково чим скінчиться революція, нам не однаково, що ми, залишимо нашим дітям, чи добре впорядковану вільну країну, чи цілком зруйнований край, та ще може з яким-небудь самодержцем всеросійським на чолі".

(„Нова Громада").

Репетиция подпольная проведена была организаторами с'езда повидимому основательная. Шовинисты стараются во всю натравить крестьян на рабочих

„Побачивши, що в решті-решт їх жде грандіозний провал, товариші більшовики кілька разів підіймали страшенний галас, не давали вести зібрання; з'являлось просто підозріння, що вони бажають його зірвати, але завдяки організованості селян (читай куркулів. Ред.) все обійшлось благополучно.

З'їздом були прийняті такі резолюції:

1. В момент громадянської війни, сіючої розбрат між окремими групами революційної демократії, особливо ясно висовуються необхідність утворення центральної влади, яка б спиралась на об'єднані сили революційної демократії, заінтересованої в зміцненні і в поглибленні задач, висуваємих революцією—такою єдиною владою може бути тільки влада, складена з представників усіх соціялістичних партій, усіх народів Росії. Рахуючи, що верховним органом виявляючим волю всього народу, який зможе приступити до проведення в життя висунутих народом потреб, може бути лише установче зібрання, рада селянських депутатів протестує проти тих перешкод до його скликання, котрі робляться з боку окремих груп, бажаючих тільки захопити собі владу.

2. Обміркувавши сучасний момент, з'їзд Ізюмської Ради селянських депутатів постановив вітати Центральну Раду і її виконавчий орган — Генеральний Секретаріят, як першу Верховну Владу Української Народньої Республики й дійсного виразника волі Українського народу.

3. Заслухавши повідомлення про похід більшовиків проти Центральної Ради, з'їзд Повітової Ізюмської Ради Селянських Депутатів, висловлює своє обурення з приводу цього і заявляє, що всіма силами буде боротися проти насильників, які посміють підняти руки на верховну владу Української Народньої Республики—Українську Центральну Раду.

З'їзд постановив взяти найдіяльнішу участь в виборах до Українських Установчих зборів. Потім таємним голосуванням, з'їзд обрав 3-х кандидатів від Ізюмського повіту в Українські Установчі збори. В порядку більшости одержаних голосів, були обрані кандидатами такі товариші:

1. Скрипниченко Дмитро Гаврилович.
2. Гавриленко Іван Степанович.
3. Зубашов Іван Яковлевич".

(„Нова Громада").

И по этой корреспонденции приходится делать те же выводы, что и по первой. Ясно чувствуется, что шовинисты опираясь на кулачество ведут напряженнейшую борьбу за власть.

Эсеровское болото. Наряду с обострением и напряженностью борьбы шовинистов против советской власти уездное земское собрание оставалось на двойственной и трусливой позиции и тактике.

Прежде всего, как отнеслось уездное земское собрание к третьему универсалу центральной рады? Пусть об этом говорят документы сами за себя.

„Гавриленко в своей речи, сказанной на украинском языке, признавал необходимым, чтобы собрание выразило свое отношение к украинской раде, т. к. Изюмский уезд входит на территорию Украины. Далее гл. Гавриленко ознакомил собрание с решениями бывшего в Киеве с'езда, с тем течением, какое господствует среди украинцев. В то время, когда всюду идет разруха, Украина прилагает все усилия, чтобы не дать распространения этой разрухи у себя. Эту задачу поставила себе Центральная Рада, этому должны всеми силами содействовать мы все.

Гл. Аникеев находил, что предыдущий оратор не должен был говорить на украинском языке, т. к. многие из гласных этого языка не понимают. Вопрос об автономии Украины нельзя решать, не опросив населения и вообще в переживаемый нами острый период революции, всякие национальные вопросы, только порождают вражду.

Гл. Холодович добавил, что национальное самоопределение должно явиться результатом революционного процесса, борьба же за самоопределение в то время, когда этот процесс еще не завершился, является лишь тормозом и поводом к раздорам, тогда как вся демократия должна стремиться к удовлетворению требований трудового народа, к устранению с пути всех препятствий за достижение поставленных революцией целей.

Гл. Финченко, возражая тов. Гавриленко и приветствуя национальное течение, находил однако, что вопрос об автономий Украины может быть решен только Учредительным Собранием, которое одно вправе решить этот вопрос и которое будет стоять вероятно за целость России, которую никому не удастся разорвать на части.

(Из сборника прот. уездного земства).

Мы видим, что рабочий Аникеев, говоря всех искреннее, все-таки дает путанную постановку вопроса.

Какое же решение приняло собрание?

„Изюмское уездное земское собрание высказывается за присоединение Изюмского уезда к Украинской Демократической Республике, как составной части Российской Федеративной Республики, на основе принятых Центральной Радой положений о санкционировании Украинской Республики Всероссийским Учредительным Собранием по выражению воли всей Украины на Украинском Учредительном Собрании, созываемым на основе четырехчленной формулы с пропорциональным представительством, при условии гарантий прав национальных меншинств, при чем окончательное выявление воли народа должно быть произведено путем плебисцита, организованного Учредительным Собранием.

Впредь до создания Украинским Учредительным Собранием правильно сконструированной истинно-народной власти, земское собрание признает краевым органом власти Генеральный Секретариат Украинской Центральной Рады, опирающейся в делах управления Украиной на Советы Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и на органы революционной украинской демократии, демократий национальных меньшинств и органы местных самоуправлений.

Земское собрание считает необходимым производство выборов в Украинские Учредительные Собрания и примет все меры к тому, чтобы выборы прошли в нормальных условиях, обеспечивающих свободное проявление воли народов, населяющих Украину".

Таким образом изюмская эсеровщина, открыто став на сторону контр-революционной Рады, отвергла и не приняла протеста тов. Аникеева против контр революционных действий Центральной Рады в предложенной им резолюции. Вот резолюция тов. Аникеева:

„Принимая во внимание, что Центральная Рада последнее время ведет политику чисто национальную, как выделение Украины в отдельную федеративную Республику и пропускает войска на Дон для борьбы с ростовскими с.-р. и с.-д., не испрашивая на то разрешения самого украинского народа, земское собрание будет творить волю только центральной власти в лице Народных Комиссаров, которые только осуществляют народные требования, как немедленный мир, земля крестьянам и контроль над производством".

После принципиальной поддержки Центральной Рады, уездное земское собрание и практически помогло ей, отпустив 10.000 р. на производство выборов на Изюмщине в Украинское Учредительное Собрание.

Не удивительно, конечно, что после такого коленопреклонения эсеровского земства перед Центральной Радой, земству ничего не стоило благословить продвижение шовинистической „Новой громады" в школы и на село, конечно, на народные деньги.

Уездное земское собрание имея власть распоряжаться деньгами, разрешать важнейшие вопросы, касающиеся Изюмщины, идти против советской власти, в то же время (декабрь) ничего не может поделать с ревкомом, который арестовал гл. Круповича. Два друга Круповича—городской голова Соколовский и гл. Каковский—возмущенно агитировали против „какого-то там Ревштаба" и земское собрание послало два запроса Ревштабу. А вот и ответ Ревштаба на них:

„Изюмскому земскому собранию.

Изюмского Уездного Революционного Штаба

Заявление.

Согласно просьбы собрания о сообщении причин ареста А. И. Круповича извещаем:

1. А. И. Крупович обвиняется в к.-р. деятельности.
2. Материал по обвинению его препровождается вместе с ним в Харьковский военный революционный комитет.
3. Выполнить ходатайство земского собрания об освобождении Круповича для заседания находим невозможным и
4 Оглашение обвинительных материалов Штаб не находит возможным потому, что за участниками Круповича установлена контрразведка".

Это единственный печатный документ, который мы имеем от уревкома и который бросает довольно яркий свет на то чрезвычайно запутанное и сложное положение взаимоотношений властей, существовавших до окончательного утверждения соввласти к концу декабря 1917 года.

Уездное земское собрание вынуждено было принять к сведению заявление Ревштаба. Ревком фактически осуществлял политическую власть.

Первый уездный с'езд советов (февраль 1918 года)

Только после трех месяцев с момента октябрьского переворота на этом с'езде исполком окончательно стал единственной властью на Изюмщине. По данным воспоминаний тов. Салтовского, по инициативе уездных организаций и властей, был созван первый с'езд советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. На этом с'езде были представлены все политические партии того времени в лице своих членов и сочувствующих им. На с'езде крестьянство было в абсолютном большинстве. Основным вопросом с'езда был вопрос о создании правящих органов власти в уезде и на периферии в форме советов, или, иначе говоря, передача власти от земства советам, вместе с тем и удаление из руководящих органов власти буржуазного элемента.

В политическом отношении с'езд делился на две группы. Группа большевиков об'единялась под лозунгами: „вся власть советам", „немедленная передача земли крестьянам", „национализация промышленности", „организация красной гвардии". Большевистская группа с'езда была в меньшинстве и по количеству членов партии и по количеству сочувствующих ей. Партийными лидерами большевистской фракции с'езда были следующие товарищи: Шкадин (теперь председатель Сталинского окрисполкома), Францев (изюмские ж.-д. мастерские), Витлицкий от воинских частей Изюма. Вторая группа—большинство, руководимая эсерами в лице Кравченко (местный учитель, коммунист теперь), Скрипниченко (социалист-народник из Бугаевки), Данков (беспартийный, убит при отступлении от Деникина). Эта группа об'единялась под лозунгами: „демократическая республика", „национализация земли", „через истинно народные учредительные собрания", „справедливый мир с воюющими странами", „создание народной власти в форме широких земств".

Вторая группа не была едина, а вернее представляла блок нескольких партий, об'единившихся для борьбы с большевиками, это был главный пункт соглашений блока. Во второй группе были эсеры, оборонцы-самостийники, кадеты, социал-демократы, меньшевики, все же сильнее была группа в этом блоке эсеров, остальные партии значительной роли не играли.

С'езд проходил в чрезвычайно бурной обстановке фракционной борьбы по всем вопросам. Подходя к главному вопросу (выборы

совета), большевистская фракция, видя, что она в меньшинстве и со своими кандидатурами провалится, решила оставить зал народного дома, где заседал с'езд, и перешла в помещение реального училища. Оставшееся в нардоме большинство продолжало работу с'езда.

Это заседание фракции большевиков происходило 16 февраля 1918 года. Первым долгом на заседании фракции возник вопрос, как поступить с оставшимися. Принято было решение немедленно разогнать их, употребив даже силу оружия, а часть лидеров необходимо арестовать. Эта миссия была поручена непосредственно военному комиссару Брынзе, который со своим отрядом это блестяще выполнил. Оружие в дело не употреблялось. После этого была выработана дальнейшая повестка дня с'езда, а, главное, там же, в реальном училище, была принята делегация от левых эсеров—Кравченко и Ворвулев. Они упрашивали допустить их к участию в с'езде, доказывая, что они целиком присоединяются к большевикам по всем вопросам. Просьба эсеров была удовлетворена и на утро с'езд продолжался опять в народном доме, но уже был по количеству гораздо меньше и фракционной работы не было. С'езд избрал исполком, председателем которого был избран Францев. От левых эсеров в исполком прошел Кравченко. Большевики получили подавляющее большинство мест. Нужно отдать справедливость, что всей работой и победой на этом с'езде, мы обязаны представителям рабочих Краматорской, Славянска и ж. д. и их членов большевистской организации, т. к. организация в Изюме, была в то время еще слабая и преимущество было на стороне партии с.-р.

После этого с'езда, в Изюме вся полнота власти перешла к избранному на с'езде исполкому. Уревком и его исполнительный орган—ревштаб были распущены. Отделы земской управы реорганизованы в комиссариаты уисполкома. С этих пор в Изюмском уезде установилась одна власть—советская. Повитова рада разбежалась. Общественные комитеты распались еще в конце 1917 года. Дума и городская управа распущены. Уездный комиссар сдал свои полномочия. В феврале 1917 года был единственный орган власти—исполком. При нем были тогда не отделы, а комиссариаты:

1. Председатель уисполкома—Францев.
2. Комиссар просвещения—Холодович (бывш. председатель земской управы).
3. Комиссар юстиции—Кравцов.
4. Комиссар милиции – Витлицкий.
5. Комиссар здравоохранения—Талтыкин.
6. Комиссар народного хозяйства—Смирнов.
7. Секретарь—Брынза.
8. Комиссар финансов—Шариков.

После первого с'езда разбитые на нем эсеры старались в селах сделать все возможное, чтобы оставить с'езд безрезультатным.

„Характерно отметить,—пишет тов. Салтовский,—что разогнанные делегаты с'езда, раз'ехавшись по уезду на двое суток раньше, сыграли немалую роль в деле деморализации большевистских групп на селе. Пример такой:—когда я возвратился со с'езда и должен был делать информационный доклад по селам, то в Крючках и Жеваковке доклад мне сделать не дали, не желая слушать и говоря, что с'езд был разогнан и его решения незаконны. Этому, т.-е. деморализации большевистского настроения, способствовала также Центральная Рада Украины и сведения о движении вглубь Украины—немцев".

Таким образом эсеровская организация постаралась во всю, ведя борьбу уже не в открытую, а в подполье. Злоба вождей эсеровщины,

против советов, звучала в один тон с буржуазной городской контр-революцией: „отцы“ города, „зубры“—помещики, как раз в то время с величайшим наслаждением слушали в церкви, как анафемствовал на большевиков поп Рубинский (15 февраля 1918 года).

Последние дни первого периода советской власти на Изюмщине

Сохранилась у одного из товарищей, живущих в Изюме, запись событий последних дней перед наступлением немцев, которую мы здесь и приводим:

„13 апреля. Положение большевиков жаркое, немцы близки к Харькову.

21 апреля. Харьков занят немцами. Власть в городе перешла к ревштабу с тов. Витлицким во главе. Большевики эвакуируются.

23 апреля. Большевики оставили Изюм. Из казначейства увезены все процентные бумаги и деньги. Вечером собралась городская дума и избрала комитет общественной безопасности. Город охраняется милицией и вооруженным отрядом, организованным городской думой. Немцев ждут с часа на час.

24 апреля. Вечером прибыли два бронепоезда с большевиками. Обыски и аресты по поводу организации в городе комитета общественной безопасности и созыва городской думы. На домовладельцев третий раз наложена контрибуция. На кремянце расстреляны 7 человек убийц семьи Данковых.

29 апреля. В ночь на 29 апреля уехали большевики. Вывезен некоторый инвентарь ж.-д. мастерских. Последний поезд отходивший вечером, выпустил 8 шрапнелей по публике, которая вылезла на кремянец наблюдать отступление большевиков Ночью город охраняется „домовой охраной“. 29 апреля в 4 часа 30 мин. вечера взорван ж.-д. мост на Осколе уходившими большевиками.

30 апреля. В 2 часа дня в город вступили немцы. Улицы полны жителями, приветствующими своих „избавителей. Немцев остановилось в Изюме: 6 кавалерийских полков и 1 легкий дивизион артиллерии. Командует этим отрядом Фон-дер-Гольц“.

Трудно было эвакуировавшимся проезжать через Лихую, Миллерово и Чертково, где оперировали казацкие банды. В Саратове отряд изюмских железнодорожников принял участие в подавлении восстания буржуазии.

Перед уходом ревштаб выпустил воззвание, в котором говорил: „Мы уходим, но скоро придем. Не отдавайте своих сыновей в ряды гайдамаков. Не давайте хлеба контр-революции“.

Первый период соввласти на Изюмщине резко дифференцировал силы. Этот процесс дифференциации выступает ярко в партии эсеров; многие члены партии, и даже члены уездкома, перешли за этот период к большевикам, часть перешла уже в 1919 году. Многие левые эсеры работают в подполье при немцах и гетманщине.

Красной нитью через этот период проходит руководящая роль рабочих. Быстрыми шагами идет группировка населения вокруг двух сил:

1) большевиков, взявших целиком власть после первого с'езда советов р. с. и к. депутатов и завоевавших поддержку большинства крестьянства, и

2) контр-революции, бешенно борющейся с пролетарской властью, но имеющей в Изюме опору лишь среди небольшой части населения: буржуазии, обывательщины и кулачества выражавшего свой настроения преимущественно через шовинистов.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Немецкая оккупация. Гетманщина

До окончательного укрепления гетманщины в Изюме прошел очень короткий период, приблизительно до 15 мая, фиктивного существования власти Центральной Рады. При самом вступлении немцев вскоре был расстрелян тов. Палагута (эсер).

Немецко-гетманский режим. Возвращение помещиков.

„Повітовий староста" был полковник старой армии Кох, ставленник гетмана. При этой власти Семикины и Сумцовы чувствовали себя очень недурно. Приведем несколько иллюстраций выступлений Коха.

Приказ № 28, июньский. Кох очень озабочен порубкой лесов и лесными пожарами, поэтому устанавливает строгую регламентацию перевозок леса и запрещает пастьбу скота. Грозит населению, что „захваченный скот будет реквизироваться в первую очередь".

Ни одно действие представителей гетманской власти не проходило без контроля и немецкого коменданта. Основной чертой режима гетманской власти являлась расправа с коммунистами и безобразия, творимые помещиками. Вот один из многих примеров расправы с большевиками—расстрел коммуниста Гончарова (не того, что был в исполкоме).

„Тов. Гончаров на работе в подполье погиб от руки варты. Гончаров был арестован в Славянске и доставлен в Изюм для суда. Судебные органы, не имея материалов, по которым можно было бы приговорить к смертной казни, пустили слух, что нужно для дослеДования Гончарова отправить в Барвенково. Вывели его за город, отвели по шляху на Барвенково до леска Сторожева, против Ковалевки, свернули с шляха и расстреляли. После расстрела подняли панику, что якобы Гончаров пытался бежать".

(Из воспоминаний тов. Бойко).

Изюмские помещики по своей организованности не отставали от других—был организован союз хлеборобов. Сеть этой организации охватывала всех помещиков и крупных кулаков.

Немцы с каждым днем все больше усиливали конфискацию по селам. Варта в этом помогала немцам. Характерно отметить, что наши офицеры русские, служившие в варте, сами изюмчане, которых очень хорошо знало население, одевали немецкую военную форму, драли крестьян, конфискуя зерно, свиней, сено и другие продукты под маркой немецких офицеров. Это разнузданное офицерство доходило до нечеловеческих пределов в издевательстве над населением. Больше всего от этого страдали села, ближайшие к городу: Красный Оскол, Стратилатовка и Малая Камышеваха.

Ярка картина карательной экспедиции помещика в Протопоповке.

„Карательный отряд в деревне Протопоповке под руководством помещика Володина. Ужас об'ял деревню. Собрали на площадь до 1.000 человек крестьян, поставили их на колени и начали допраши-

вать, вынуждая выдать большевиков. После того, как над головами начали стрелять из пулемета, нашелся один трус, который подполз на коленях к офицеру и выдал большевиков. Но захватить удалось только одного, которого в тот же день и расстреляли; насколько помню, его фамилия Губарев. Остальные большевики успели скрыться в лесу.

Прежде, чем закрыть коленопреклоненное собрание, всех перепороли нагайками; ясно, что после этого только кулаки не ждали красных, а все крестьяне ждали возвращения большевиков, как праздника".

(Воспоминание Н. Е. Верклова).

Вот другой пример по Малой Камышевахе:

„В один день утром разносится по селу слух о прибытии немцев и варты. Крестьяне друг друга спрашивают, чего приехали немцы? Ответ один—грабить. В это время появляются верховые по улицам, раз'езжаются по дворам: „давай, рус, сена, сала, зерна". Население не дает, оказывая сопротивление. Быстро разнесся слух, что их приехало всего человек 30. Поднимается тревога. Появляются толпы крестьян по улицам. В центре села немецкие солдаты забрали у бедняка кабана. Тов. Мамалин просил, умолял немцев не забирать его. Немцы же отвечали одно: „твой — большевик, тебе капут". Невтерпеж стало бедняку. Начал вырывать от немцев кабана. Крестьянина пристрелили тут же. Поднимается стрельба по толпе. В толпе появились вооруженные партизаны, которые начали отстреливаться от немцев. Немцы видя, что здесь им не сдобровать, стали отступать из села. У населения поднялся воинственный дух, стали записываться в отряд десятками. Было назначено в школе собрание поздно вечером, где обсуждался вопрос, как быть дальше. В момент собрания было получено сообщение от Данкова из Изюма, что принято решение Сумцовым и Семикиным, направить усиленный отряд немцев и варты в Малую Камышеваху для конфискации имущества и ареста подозреваемых. Собрание решило не вступать в бой с немцами, предложив всему молодому и средних лет населению, бежать в степь, а партизанскому отряду уйти в лес к Спеваковке, что и было сделано. Рано на рассвете в Камышеваху в'ехали немецкие солдаты и варта, оцепили все село, втащили на колокольню пулеметы, начали сгонять к волостному управлению крестьян и под угрозой оружия, предложили открыть амбары, клуни и сараи. Начался грабеж всего что представляло хоть малую ценность".

(Воспоминание тов. Бойко).

Среди крестьянства росло возмущение и недоверие к власти гетмана Скоропадского. Вооружались и шли в партизанские отряды. Пошла волна уничтожения волостных урядников и вартовых.

Подпольные организации большевиков и эсеров. Партизанские отряды.

В воспоминаниях мы находим многочисленные указания о существовании подпольных парторганизаций и одиночек подпольщиков. Своеобразие положения подпольных организаций того времени в том, что нет четкого разграничения между большевиками, левыми эсерами и с.-д. интернационалистами. Все они работают вместе.

В ж.-д. мастерских организовалась подпольная группа товарищей: Бабанов, Бабенко М., Смирнов С., Колядин, Прокопенко, Волошин, Дузенко, Змиевской, Буканов, Елок, Осадчий и др.

Указывают на такие факты, как организация подпольного ревкома, налаживание связи и в сторону Харькова и в сторону Донбаса, распространение литературы и на русском и на немецком языках. Такой факт, как устройство крушения экспресса, который ехал с важ-

ными персонами для переговоров между Донским и Украинским правительствами, был также проведен подпольным ревкомом ж. д. Была проведена работа по посылке делегатов на дорожный с'езд, а также проведена забастовка с политическими лозунгами. Железнодорожники были связаны с отрядом Савонова в Красном Осколе.

В 1918 году, в селе Студенок была организована подпольная группа, носившая название „Студенецкой Рабочей Демократической Партии", состоявшая человек из семнадцати. Получена была литература, печати и членские билеты. В состав организации входили А. Коровченко, Ильяшев, Савонов и др.

В тот момент в Студенке были немцы и гайдамаки (гетманцы). Работу организация проводила следующую: распространяла литературу, прокламации, терроризировала лиц, поддерживающих немцев и старавшихся восстановить старый порядок. Постановка в организации была строго военная. Все делалось понарядно: „получил задание— хоть умри, а сделай".

Вооружена была организация винтовками и отрезами. Состояла она из жителей Студенка и ближайших сел: Еремовки, Богородичного и Красного Оскола. В отряде была одна женщина тов. Рыбкина, ей поручалась разведочная работа, доставка оружия, а также ввиду того, что она работала в конторе графа Рыбопьера, давались ей для перепечатки, прокламации. Оружие в организации было частью привезено с фронта, частью получено из Изюма и отобрано у населения. Связь была главным образом с Артемовском, а также и с Изюмской организацией. На общих собраниях обсуждались вопросы о вооружении, связи с крестьянством и прочие.

В августе 1918 года, отряд Савонова убивает управляющего имением графа Рыбопьера Пастухова с ним его дочь и Чернявского за то, что они стали при немцах восстанавливать старые царские порядки.

К концу декабря 1918 года организацией в момент отступления немцев, было устроено крушение воинского поезда около Студенка, шедшего в Ростов. В этот момент организация насчитывала уже до ста пятидесяти человек. При отступлении немцев она принимала участие в наступлении на Изюм, но была разоружена и разогнана.

Необходимо отметить деятельность в этот момент выборного от села Лобко Ф. П., который был выбран еще при советской власти и оставлен, как выборный, при немцах. Он всесторонне помогал организации, выручал арестованных и т. п.

Такие организации были и в других селах. Например, в Красном Осколе. Об организации отрядов партизан и их связи т. Бойко П. Д. рассказывает следующее:

„Мне тов. Данков дал совет остаться в тылу и держать связь с ним. Он будет находиться в мастерских ж. д. держа связь также с отрядом в Красном Осколе, который оставляется в тылу у немцев для подпольной работы, во главе с т. т. Ищенко и Тищенко. Мне было дано задание организовать партизанский отряд, который должен скрываться в лесах северо-западнее Изюма. Связь с Данковым я держал через Гончарова Степана, оставленного в то время в Славянском тылу для подпольной работы.

Отрядов, которые я знаю, было в Изюмском округе три: самый большой был в Теплинских лесах, под командой Ищенко Якова, второй в лесах Спеваковки был под моим управлением и третий был в Радьковских Песках под руководством Тищенко. Все отряды держали между собой связь только через Данкова и Кравцова, находившихся тогда при мастерских ж. д.".

Борьба рабочих. В городе купечество во главе с Семикиным, опираясь на немецкие штыки, издевалось над рабочими. Была организована контр-разведка для вылавливания большевиков и революционных рабочих и крестьян. Из мастерских ж. д. было уволено и взято на учет около 200 рабочих. Очень часто рабочим в это время приходилось слышать от немцев: „большевик—капут".

Но не смотря на нависший над пролетарием бронированный кулак, рабочие ж.-д. мастерских не теряли своей организованности, демонстрируя ее и сплачивая вокруг себя все революционные елементы. Вскоре же после прихода немцев, рабочие проводят демонстрацию первого мая.

Достается разрешение от немецкого коменданта и под контролем немецких патрулей демонстрация в 100—150 человек под блакитными и красными знаменами от мастерских через село Пески направляется в город.

Во время манифестации поются революционные, а кой-кем из манифестантов шовинистические песни. На митинге в городе выступает Химочка, провозглашая лозунг „хай живе Центральна Рада". Оратор от рабочих требует повышения зарплаты, удешевления продуктов и восьмичасового рабочего дня. Рабочие высказываются за советскую власть.

Манифестация поддержки со стороны изюмской „публики" не имела, никого из жителей на демонстрации не было видно. Во время демонстрации большевиками на площади распространялась листовка с призывом к организации рабочего класса.

К ноябрю 1918 года ж.-д. мастерские уже снова были организованы в крепкий кулак, притягивая к себе симпатии бедняков и середняков ближайших сел и руководя партизанами. В это время ошибочно информированный о вступлении в Харьков Красной армии ж.-д. ревком совместно с Красно-Оскольской организацией организовали наступление на город Изюм. Ликвидировав гетманскую власть в Красном Осколе, подпольная организация большевиков совместно с крестьянами заняла станцию Изюм, разоружив петлюровско-гетманские отряды. К повстанцам присоединилась часть гетманского отряда. Станция была в руках повстанцев в течение 5 дней. Велись переговоры о сдаче города. Одно-временно проводилась вербовка крестьян в окрестных селах. Отряд повстанцев вырос до 1.500 человек. В связи с свержением Вильгельма первое время немцы вели себя пассивно, однако, будучи подкупленными, они 14 ноября 1918 года повели наступление на станцию и заняли ее, арестовав 102 повстанцев, не успевших скрыться. На Красный Оскол немцами и городской управой была наложена контрибуция: 80 быков, 80 кабанов, 150 гарб сена и 200.000 руб. деньгами.

К этому нужно сделать следующие замечания:

1. Ж.-д. ревком, чтобы дать возможность отряду Савонова остановиться в столовой ж.-д. мастерских, представил его, как петлюровский отряд.

2. На некоторое время удалось надуть штаб одной из петлюровских частей, выславший на станцию петлюровский бронированный вагон. К этому времени относится ультиматум повстанцев о сдаче оружия городом. Немцы тогда соблюдали нейтралитет. Петлюровский броневик скоро двинулся из Изюма на Лиман.

3. Как тянулось крестьянство к мастерским в воспоминаниях тов. Кохтенко рассказывает так:

„Крестьянство ближайших сел тянется к рабочим. Чрезвычайно радостной была картина, когда к мастерским тянулись толпы крестьян

с дробовиками, отрезами, даже вилами и граблями. В числе их были пожилые. Мастерские—лагерный сбор. Туда везут продукты—сало, целых свиней, муку; пекарни мастерских пекут хлеб, прибывает из лесу т. Трощило, который берет на себя командование, винтовок мало, патронов тоже. Есть маленький пулемет, но патронов почти нет. Красные далеко".

Когда повстанцы решили наступать на город, немцы, соблюдавшие нейтралитет до сих пор, были подкуплены местной буржуазией и выступили против повстанцев. Немецкая рота солдат под видом маневров пошла в наступление через Замостянскую улицу по направлению к водокачке. Отряд белогвардейских офицеров направился через Пески в обход. Отряд варты, через Подворки. Отряд повстанцев вынужден был открыть ружейный огонь—завесу для отступления. Немцы открыли орудийный огонь по мастерским. Повстанцы отступили, отстреливаясь.

4. Официальными документами сейчас нельзя доказать сколько именно Семикин и Сумцов заплатили немцам за помощь, но вне всякого сомнения договор был и оплата была проведена, конечно, не из кошелька „отцов" города и „зубров" помещиков. Оплата была собрана карательной экспедицией в Красном Осколе.

Население Красного Оскола, встретило нежданного гостя в лице немцев и варты, явившихся с пушками и пулеметами. Началась жестокая расправа над населением.

Долго будет помнить население Красного Оскола расплату помещиков Сумцовых и купцов Семикиных немецким офицерам за услугу подавления партизанского восстания. Не забудется то время, когда тянулись на Изюм крестьянские возы с сеном, зерном, мукой, свиньями. Сзади погоняли крестьян заложников немецкие солдаты. Немцы выехали из Красного Оскола, но русское офицерство с вартовыми оставалось еще в селе, грабя и издеваясь над мирным населением.

Последние дни семикинщины в Изюме. Короткий период власти директории.

С половины ноября 1918 года, когда для буржуазии стало ясно, что немецкая опора исчезает, она через своих главарей Семикина и Сумцова спешно принимается за организацию белогвардейского отряда. Носит этот отряд название „Образцовой инструкторской роты". Вливаются в эту роту сынки городской буржуазии и помещиков. Руководит генерал Бенуа, который между прочим в решительный момент „заболел".

5 декабря немцы занимают помещение реального училища и распродают населению за безценок военное имущество.

13 декабря инструкторская рота покупает у немцев 13 пулеметов и 150.000 патронов. Одновременно генерал Бенуа грозит расстрелом на месте всем тем, у кого найдут оружие.

26 декабря на станцию Изюм прибыл эшелон мобилизованных директорией офицеров и родившихся в 97-98 годах. Эшелон таких призывников прибыл на вокзал из Бахмута в числе 800 человек. На вокзале они устроили митинг, где заявили, что против большевиков воевать не хотят.

В двадцатых числах декабря, появляется петлюровский комендант города Паштала. Семикин и Сумцов скрываются и их „армия" тает в один миг. Сумцова около Стратилатовки убили крестьяне.

Период „власти" директории в лице Пашталы в Изюме очень короткий—всего 13 дней (с 21 декабря по 3 января). Но и за эти 13 дней директория проявила себя достаточно ясно.

Прежде всего, в приказе № 1 от 21 декабря Паштала об'являет себя... властью. На всякий случай, Паштала хочет сберечь для себя варту:

„§ 4. Варті зіставаться на своїх місцях і безпосередньо підлягать мойому розпорядженню".

Стоит привести и последний поэтически-политический § 6, который сам за себя очень красноречиво говорит и во весь рост рисует петлюровца Пашталу.

„§ 6. Вітаю славне козацтво і громадянство повіту з поверненням демократичної влади на Україні, з поверненням демократичних самоврядувань в Ізюмському повіті. Громадянство! Вся сила в тобі, в твоїй спокійній напруженій праці. А праці в переді ще дуже багато. Багато ще є ворогів Вільної Української Народньої Республіки. Багато ще зісталось прихильників гетмансько-поміщицької влади. Моє завдання: знищити ці останки ганебної влади, забезпечити лад і спокій в місті і повіті, але це я зможу зробити тільки з твоєю допомогою. Закликаю громадян та козацтво допомогти мені найкраще виконати це величезне завдання.

Маю надію, що громадянство піде мені назустріч організовано, а не шляхом безладдя, яке наробить тільки нам багато шкоди і на довгі роки може згубити знов завойовану Українським народом волю.

Хай живе Українська Народня Республіка. Хай живе вільне українське громадянство. Слава Українським Установчим зборам".

Не менее характерна выдержка из обращения хорунжего Прусака:

„Заявляю, що я не допущу до ніяких самочинних розправ над ким би то не було. Майно поміщиків і багатих людей не нарушати. Українська директорія віддасть усе, що обіцяла лише по порядку й в своє врем'я і тоді ніхто до вас не буде чіпляться, що ви самочинно що-небудь зробили".

В заключение приведем еще приказ Пашталы № 3, чтобы после этого навсегда распрощаться с „героем на час".

НАКАЗ № 3.

По місту Ізюму і його повіту.

23 грудня 1918 року.

§ 1.

Щоб забезпечити спокійну творчу працю громадян повіту, я оголосив військовий стан. Які б то не були з'їзди, або зібрання без моєї згоди—забороняю. На місцеві самоврядування цей наказ не розповсюджується.

§ 2.

Оголошую, що ніяких совітів робітничих і інш. депутатів, монархичних організацій і взагалі організацій, бажаючих захопити владу—не допустю. Ми боремся за Українську Народню республіку, в якій будуть забезпечені права всіх груп населення і націй, які живуть на Україні, а не за єдину Росію, якою вона не буде,—монархична чи більшовицька.

§ 3.

Рішуче забороняю самочинні формірування отрядів. За моєю згодою, можливо формірувати отряди тільки із щирих прихильників Української Народньої Республіки, які мусять підлягати самій твердій дисципліні.

§ 4.

За грабежі, насильства, піджоги, вбивства, за поширення неправдивих чуток і агітацію за більшовизм, порчу скарбового майна, телефонних і телеграфних проводів—буду карать усією суворістю суду військового часу".

Паштала учавствовал в восстании на ж.-д. мастерских в ноябре 1918 года, но после его подавления—скрылся. Затем он связался с директорией и в качестве представителя директории прибыл в Изюм.

Здесь он связался с Данковым, стремясь, как комендант города, через него укрепить влияние на рабочих и опереться на них.

„§ 2. Наказую Ізюмському повітовому старості, негайно залишити свою посаду і діла по управлінню передати повітовому комісару Данкову".

„§ 5. Для звільнення заарештованих у в'язниці політичних діячів, призначаю комісію, якій негайно приступити до перегляду проступку затриманих у в'язниці".

(Из приказа № 1).

Однако рабочие не пошли на удочку. Не будучи еще достаточно сильны и не имея близкой помощи, чтобы сбросить директорию, они всемерно использовали через Данкова Пашталу для своего укрепления и вооружения. Так Пашталой много было выдано оружия под поручительство Данкова „щирим прихильникам українського народу", которые сейчас же отправлялись в красные партизанские отряды в лес.

Паштала исчез, как дым, оставив после себя еще декларацию с оглашением мотивов ухода очень сумбурных и комичных: Надвигается „чорна хмара—більшовики", а он, Паштала, с ними жить не может, поэтому уходит.

Надо полагать, что украинские шовинисты горько поплакали над судьбой „безвременно" погибшей карьеры Пашталы.

3 января утром на базаре офицеры инструкторской роты, которая переименовалась при Паштале в „Українську зразкову сотню", нанимали и отнимали у крестьян подводы для бегства. Управа успокаивает население отдельным об'явлением. В 11 часов утра перерезаны все провода на телефонной станции. На 70-ти подводах белогвардейщина захватив казначейство поехала в направлении на Барвенково. К вечеру рабочие со станции организовывают охрану города. В Барвенково эта рота снова переименовывается в отряд Донской добрармии. Паштала был арестован белыми и расстрелян за Барвенково.

5 января 1919 года большевистские отряды во главе с т. Кравцовым занимают Изюм.

Стойко выдержали рабочие и бедняцко-середняцкая деревня немецкий кулак и гайдамацкую плетку. Каждый час, каждую возможность использовали они чтобы укрепить и усилить свою организацию, свою мощь и, чтобы подорвать, ослабить бронированный кулак. Они подготовили все, чтобы по-должному проводить своих угнетателей и снова приступить к постройке фундамента социализма.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Второй период соввласти

2-й с'езд советов на Изюмщине.

В январе 1919 года в Изюме проходит второй с'езд Советов. Протокола этого с'езда не сохранилось; по рассказам участников с'езда его члены делились на фракции—большевиков и левых эсеров, но фракционной борьбы не было и заседания шли в деловом порядке.

Большевистской фракцией руководили т.т.: Витлицкий, Аникеев, Латышов, Смирнов и Кравцов; во главе левоэсеровской фракции были т.т. Гончаров, Ворвулев, Харитонов, Бронштейн и Маркар'янц.

В состав исполкома вошли те и другие. Председателем исполкома был сначала тов. Витлицкий, а затем тов. Кравцов и Латышев.

После с'езда в 20 числах января, закончена была борьба с контрреволюционерами Изюмщины. Среди других белогвардейцев был расстрелян генерал Краснощекин.

За время от первых чисел января до двадцатых чисел т. м., работу вел военно-революционный комитет во главе с тов. Смирновым.

3-й с'езд советов Изюмщины.

В марте 1919 года прошел третий с'езд советов. Протоколов этого с'езда тоже не сохранилось. Этот с'езд знаменателен тем, что на нем левые эсеры окончательно перешли в лагерь большевиков.

Вот как рассказывает об этом с'езде один из товарищей:

„В марте месяце 1919 года был созван третий с'езд советов, который заслушал итоги первой работы и дал указания на ближайший период работы. На этом с'езде уже была представлена только одна политическая партия в лице большевиков, вернее уже под названием коммунистов. Левоэсеровская организация была ликвидирована к этому времени и ее видные члены, перешли в нашу партию.

Характерно то, что вопрос в конечном итоге о ликвидации фракции левых эсеров, обсуждался на заседании исполкома и было вынесено такое решение: „или вы переходите к коммунистам, или мы выгоним вас из уисполкома". Перешли все. Некоторые эсеры перешли в компартию позже, уже в Красной армии, во время борьбы с деникинщиной.

(Воспоминание тов. Салтовского).

Первая Изюмская партийная конференция большевиков и партийная работа 2-го периода соввласти на Изюмщине.

В распоряжении нашего истпарта, имеется только один единственный документ о первой партийной конференции, состоявшейся 6 февраля 1919 года. Это постановление конференции по организационному вопросу.

В этом постановлении ставятся вопросы:

1. О полной перерегистрации членов ячеек на местах.

Отсюда можно сделать вывод, что в начале 1919 года уже были оформленные ячейки большевиков. Сколько их было—неизвестно.

2. Ставится вопрос об организации районных комитетов по группам волостей и создании бюро ячеек.

3. В этом же постановлении говорится о распространении партийной литературы.

Приводим выдержку из принятой конференцией инструкции, об обязанности членов партии.

„Каждый член организации обязан посещать партийные собрания. Не посетивший подряд два раза регулярно заседаний исключается из организации. Каждый член организации обязан выписывать орган Центрального Комитета партии.

Каждый член организации, обязан распространять партийную литературу: газеты, брошюры, декреты и т. д. Организовать кружки, собрания, митинги, знать все декреты, издаваемые центральной властью.

Каждый член партии должен быть поставлен на определенную работу—партийную или советскую; член партии отказывающийся от какой-либо обязанности, исключается из партии. Учет ведет комитет организации.

Члены организации, обязаны подчиняться решениям и предписаниям комитета организации и комитета губернии, области и центра".

Партийная работа тогда только начиналась. Партийцев было мало. Были случаи, что в январе и феврале на общих городских собраниях присутствовало человек 10—15. А как вели партийцы работу по организации ячеек и вообще чисто агитационную—сказать трудно. Аппарат парткома в начале 1919 года состоял из 2—3 работников, не считая председателя парткома и секретаря.

Наши агитаторы зачастую не справлялись с поставленными перед ними задачами.

Вот один из примеров:

„Потом докладчик стал говорить, что всем селянам, нужно входить немедленно в коммуны, а то будет плохо. Селяне стали волноваться, говоря, что в коммуны не пойдут, тогда тов. Агромаков, чуть ли не с пеной у рта, стал кричать и говорить, что тов. Троцкий отдал приказ всех расстреливать, кто не пойдет в коммуну. После его речей я раз'яснил селянам, что просто тов. Агромаков, немного ошибся: такого приказа нет и не может быть, а нужно добровольно организовывать артели, коллективы и коммуны. На этом селяне успокоились".

(Из воспоминаний Тарусина).

Нужно отметить, что эсеры, особенно до 3-го с'езда советов, а отчасти и после с'езда, сильно тормозили партработу большевиков.

„Приходилось по несколько раз выезжать на села для организации ячеек. Это было в селе Богуславовке, Спеваковке, Куньe и др. Бывало, приедешь, организуешь ячейку, а эсеры после нашего от'езда, эту ячейку распропагандируют и организуют свою. Так бывало по несколько раз, но все же в этом отношении успехи были на нашей стороне, т. к. средств и агитационного материала было по тем временам вполне достаточно, и эсеры только ругались, глядя на нашу работу. Помню один случай, когда я привез массу литературы из Харькова. На станции встречаю тов. Гусакова (быв. эсер, в настоящее время коммунист). Он меня спрашивает, какую я везу литературу, Когда я ответил, что конечно не эсеровскую, он от злобы схватился за револьвер".

(Из воспоминаний Тарусина).

Работа партий тесно переплеталась с работой советских органов. Четкого разграничения не было. Поэтому, говоря ниже о работе советских органов, мы будем говорить и о работе партии.

Советская работа до прихода деникинских банд.

На заседании уездного исполнительного комитета советов р. к. и с. депутатов, 25 января, было организовано 12 отделов: 1) народного хозяйства, 2) народного просвещения, 3) финансов, 4) труда, 5) социального обеспечения, 6) продовольственный, 7) земельный, 8) военный, 9) врачебно санитарный, 10) чрезвычайная комиссия, 11) управления, 12) юстиции.

Работа исполкома заключалась больше всего в изыскании средств, путем наложения контрибуций на буржуазию, конфискации, реквизиции и собирания имущества, брошенного бежавшей буржуазией. Тут необходимо сказать, что была масса домов, в которых оставалась вся решительно обстановка брошенная бежавшими (так было поспешно бегство буржуазии). Хозяйственными делами исполком мало занимался; в тех условиях трудно было этим заниматься.

Чрезвычайно поучительно послушать, как товарищ из крестьян рассказывает о работе крестьянина-большевика, пришедшего к власти, делающего первые шаги в своей работе:

„Я должен был принять казначейство. Придя туда (нужно сказать, что я впервые переступил порог подобного рода учреждения) спрашиваю сотрудников: „кто тут у вас старший?“, говоря, что я заместитель комиссара финансов изюмского уезда. Все служащие подняли надо мной смех, но мне не было стыдно, а скорее жалко тех, кто смеялся. Видно было, что смеются они не потому, что я ничего не знаю, а потому, что я был одет плохо—в рваную крестьянскую кожушину.

Была создана комиссия из 3 человек и меня привели в кладовую для проверки наличных дел. Пришлось принять все не считая, т. к. если бы считать, то это заняло бы больше пяти дней. Запретив выдавать кому бы то ни было деньги, без разрешения комиссара или его помощника, я пошел принимать дела других банковских учреждений уезда. Приехал Кравцов из Харькова и сказал, что нужно взять единовременно чрезвычайный налог (его называли контрибуцией). Состоялось заседание уисполкома и было решено взять 7 миллионов рублей. Работа была очень трудная. Приходилось работать сутками, ночуя в канцелярии, но все же с этой работой мы справились“.

(Из воспоминаний т. Салтовского).

Военный комиссариат много поработал над вылавливанием обоза и оружия оставленного немцами. Уделялось особое внимание учету и изучению состава военнообязанных. Большая работа была проделана по организации волостных военных комиссариатов.

Продовольственный комиссариат провел набор агентов и инструктировал их. Вот выдержка из № 1 „Вестника Исполкома Советов Р. К. и К. Депутатов“ изображающая нам кусок жизни той поры.

„Всем волостным советам. Продовольственным отделом изюмского совета рабочих и крестьянских депутатов были командированы по уезду агенты продовольственного отдела для проверки и учета запасов хлеба, имеющегося у помещиков и кулаков, при чем этим агентам, предоставлено право, при обнаружении запасов хлеба, предлагать волостным советам вывозить этот хлеб на франко-станцию.

Между тем, по полученным сведениям волостные советы некоторых волостей, не только не оказывают содействия названным агентам в исполнении возложенного на них поручения, но даже чинят им пре-

пятствия в исполнении такового. Вследствие этого продовольственный отдел Изюмского совета рабочих и крестьянских депутатов считает своим долгом напомнить, что ввиду тяжелого положения Советской Социалистической Республики в продовольственном отношении, все распоряжения продотдела и его агентов должны исполняться немедленно и безпрекословно".

Отдельные товарищи из продагентов делали ошибки, которые иногда создавали нежелательные осложнения. В одном воспоминании рассказывается:

„Приблизительно в середине марта, в уисполком поступило сведение, что в Крючковской волости крестьянское контр-революционное восстание. Президиум уисполкома решил послать на усмирение одну роту красноармейцев. Я из'явил желание выехать на место не с ротой красноармейцев, а с 20 кавалеристами. Отправились я и тов. Руденко. По прибытии на место, мы выяснили, что это было не контр-революционное выступление, а выступление крестьян на продовольственной почве. Туда в это время были командированы агенты упродкома для работы по из'ятию зерновых излишков. Не раз'яснив крестьянам в чем дело, они приступили к описи зерна. Одна старуха вдова, к которой пришли описывать зерно, подняла шум, что ее грабят. Начали собираться толпы крестьян. Агенты бросились удирать, крестьяне погнались за ними. Члены волисполкома также разбежались".

(Из воспоминаний т. Волошина).

Отдел народного образования организовал музей, открывал новые библиотеки из книг реквизированных у помещиков и бежавших буржуев.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Деникинщина

Приход белых банд. Перед уходом от деникинцев из местных партийцев города и уезда, был организован коммунистический отряд в составе около 100 человек. Отряд вошел в состав 13 армии и был превращен в один из заградительных отрядов при штабе армии.

Перед приходом деникинцев, много было дезертиров и парторганизация много поработала по борьбе с дезертирством. Перед уходом из Изюма, деникинцам был дан бой нашим коммунистическим отрядом. После короткого боя с деникинцами за Кремянцем, Изюм был оставлен. Эвакуация была произведена заранее. Все дела уисполкома и отделов, были погружены и отправлены на Харьков. Было взято до 40 человек заложников. По пути отступления в направлении Харьков и Купянск формировались уисполкомом растрепанные части из добровольцев. Были сформированы 2 полка: один под командой тов. Ищенко Якова, а другой под командой Трощило Никиты.

Как только добровольческие части вступили в город, так сейчас же бывшие среди них кубанские казаки начали грабить евреев, при этом один еврей был убит. Некоторые из горожан в разных частях города пытались остановить безчинствовавших казаков. Это однако ни к чему не привело. Началась порка всех подозреваемых в большевизме.

Нельзя забыть о том, как встречала городская обывательщина деникинцев.

„Приход деникинцев был великим праздником для мещанства и буржуазии. Дамы, в прямом смысле, усыпали их путь цветами".

Подпольная организация ж.-д. мастерских из оставшихся партийцев организована не была, но действовала подпольная тройка в составе: т. Рундачева (коммуниста), т. Такварова (беспартийного) и т. Андреева (беспартийного) по проведению саботажа на производстве. В результате работы тройки, за 7 месяцев белогвардейщины мастерские отремонтировали только один паровоз.

В связи с эвакуацией ж.-д. мастерских, необходимо отметить трагическую гибель наших товарищей под Золочевым.

„23 или 24 июня 1919 года мы получили трагическое сообщение, что наша летучка разгромлена деникинцами, между станциями Пересечная и Золочев и только немногим товарищам удалось уйти. Большинство же погибло.

Вследствие предательства начальника станции Золочев, белогвардейцы получили сведения о наших военных силах. Они разобрали в выемке ж.-д. путь версты на 3—4 между станциями Пересечная и Золочевым, а эшелон нашей летучки шел, ничего не опасаясь, со всей скоростью в выемку, где был разобран путь. За полотном засело белогвардейское зверье. Произошло крушение с большими жертвами. Паровоз пошел сначала по шпалам, а потом свалился на правый бок.

Побились передние вагоны, а задние своими тамбурами врезались один в другой. Сейчас же около 500 головорезов казаков открыли огонь по потерпевшей крушение летучке, только немногим товарищам, уцелевшим от крушения и расстрела, удалось спастись. Раненные были добиты, сестры нашей летучки изнасилованы и погибли от истязания и пыток, а захваченные живыми были взяты для новых издевательств".

(Из воспоминаний т. Чувпило).

Действия деникинской власти. После первых кровавых дел деникинцы переходят к умилительным словам. Власть выбрасывает об'явление о том, что будут произведены раскопки расстрелянных большевиками контр-революционеров и проведен судебно-медицинский осмотр их. Деникинцы приглашают дать сведения о „зверствах" большевиков.

Эти перепохороны контр-революционеров, расстрелянных большевиками на Кремянце, были крупным событием в Изюме. Поп Александр Рубинский держал речь о „туче, уходящей на север под давлением солнца правды" — белогвардейщины. Интеллигентские круги имели возможность продемонстрировать свое единение с белыми на похоронах Н. А. Протопопова (председателя педагогического совета женской гимназии). Речи здесь тоже были преисполнены радости по поводу избавления от „большевистского гнета".

Очень горячо обращаются деникинские власти к русским людям с призывом не покидать „уютных квартир" (это, конечно, для отвода глаз), станков и плуга:

„Русские люди!

Не верьте угнетателям вашим, большевикам и коммунистам. Добровольческая армия жителей не расстреливает и не разоряет.

Не бросайте ваших домов, оставайтесь на местах и продолжайте свой мирный труд—рабочие у станков крестьяне на земле.

Добровольческая армия несет вам мир, порядок и охрану вашего мирного труда от насильников коммунистов".

Но другой рукой власть не жалеет угроз. Вот приказ № 5 полковника Кириенко:

„§ 1. Всю большевистскую литературу, имеющуюся, как у населения, так и в магазинах, типографиях и проч., в 24 часа снести в мое управление".

„§ 2. Вчера был случай, что кто-то из населения бомбами глушил рыбу,—значит оружие и снаряды не сданы. Поймаю—повешу".

Деникинская власть очень усердно взялась за восстановление земств, волостных правлений и городской думы. Конечно, при выборах цензовое начало было проведено очень последовательно: в деникинские органы самоуправления прошли только люди „порядочные" т. е. богатые. По выборным спискам в городскую думу, которые сохранились у нас, мы видим, что на первом месте стоит поп Рубинский (в награду, вероятно, за его речь на „перепохоронах"). В этих списках блистает во всей красе также такой „отец" города, как Семикин со всей своей шайкой. Выбирались они на очень долгий срок — до 1922 года. И конечно прилагали все усилия, чтобы выслужиться перед своими избавителями.

Вот документ, наглядно иллюстрирующий, как Семикин „на вытяжку" имеет „счастье" обменяться телеграммами с самим (не шутите!) Деникиным:

„Вчера главнокомандующим вооруженными силами Юга России, генералом Деникиным прислана на имя городского головы Семикина

следующая телеграмма — „благодарю вновь избранную Думу за привет. Желаю ей плодотворной работы на благо всех слоев населения города. Деникин".

Эта телеграмма была прислана в ответ на следующую телеграмму, отправленную Деникину городской думой.

„Копия. Телеграмма. Таганрог. Главнокомандующему, генералу Деникину.

Гласные Изюмской городской думы, собравшись на первое по своем избрании заседание и приняв присягу на верность службы Державе Российской и Верховному Правителю ее, единогласно постановили: горячо приветствовать Ваше Превосходительство, как славного ревнителя и поборника по созданию Великой Неделимой России.

Да поможет Вам господь бог в этом святом деле. Да укрепит он нашу доблестную армию на ее тернистом, но славном пути.

Примите же от нас, верных сынов России, полную готовность принести свои силы и свою жизнь на алтарь дорогой отчизны.

Городской Голова Семикин.

С подлинным верно: Червонецкий."

В Изюме, безусловно, имелись самые горячие поклонники и приверженцы Дроздовского полка, нашлись и поэты, а может быть и поэтесы, которые писали возвания, проникнутые насквозь до каждой строчки, до каждой буквы контр-революционным пафосом. Однако всю эту махровую поэзию омрачала упорная работа подпольных большевистских организаций. О ней не могут промолчать деникинцы:

„ПРИКАЗ № 13.

Начальника Изюмского уезда.

Некоторыми злонамеренными лицами заведомо ложно распространяются нелепые слухи о каких-то победах и наступлениях большевиков.

Все это наглая ложь и клевета. Жители не должны поддаваться этим ни на чем не основанным слухам, твердо веря, что добровольческая армия победоносно двигается на север, каждый день наносит поражения разложившимся частям большевистской армии и не далек тот час, когда остатки Красной армии будут окончательно побеждены и уничтожены, а наша дорогая родина, отряхнув всю нечисть большевизма, станет единою, великою и сильною.

Замеченные и изобличенные в распространении ложных и провокационных слухов лица будут арестовываться и препровождаться начальнику гарнизона и коменданту города Изюма для предания их военно-полевому суду.

Начальник уезда Белевцов.

4 июля 1919 г., гор. Изюм.

Предоставляя отстрочки осенью крестьянам, после приказа о мобилизации, для уборки полей, проводя работу по инструктажу волостных старшин и писарей об исполнении натуральной хлебной повинности, в то же время деникинские власти начинают волноваться в связи с наступлением красных. Это волнение ясно чувствуется в приказе № 25.

„ПРИКАЗ № 25.

По Изюмскому Уезду. 3 октября 1919 года.

По дошедшим до меня сведениям стало много появляться агитаторов большевиков-коммунистов в селах, деревнях и хуторах с целью большевистской пропаганды.

Категорически приказываю всем чинам государственной стражи, волостным старшинам и сельским старостам, строго настрого наблюдать за сходами и собраниями. Если у таковых нет моего разрешения на право сбора схода, то немедленно же толпу рассеивать и лиц, собравших „толпу", немедленно задерживать и препровождать ко мне.

Лиц, кои громогласно заявляют и подстрекают других, что большевики вернутся и т. д., задерживать и препровождать по начальству для выяснения их политической благонадежности.

Также строго следить за жителями, кои скрывают бандитов и дезертиров, и укрывателей немедленно препровождать по начальству для выяснения их политической благонадежности и причастности к большевизму

За неисполнение настоящего приказа мною будут должностные лица предаваться суду.

За начальника уезда Смесов".

Политическая благонадежность устанавливалась быстро наганом и винтовкой. Под маркой „банд" белобандиты без суда расправлялись с попавшими в их лапы товарищами. Приводим выдержку из бюллетеня деникинской власти, чтобы почтить память борца-революционера, тов. Корниенко.

„В селе Большая Камышеваха арестован видный коммунист—комиссар, предводитель банд—Корниенко, долго скрывавшийся в лесах. Отправлен по назначению".

Эта подпольная работа большевиков не давала покоя буржуазии. Да и вообще не было у нее уверенности в завтрашнем дне. Она чувствовала себя, как на вулкане. Вот что пишут оставшиеся в Изюме при Деникине товарищи, сочувствовавшие большевикам.

Буржуи, приниженные при большевиках, подняли головы и изменили отношение к бедноте. Домовладельцы терроризировали квартиронанимателей.

Торжественно было проведено открытие офицерской столовой. Там собрались представители всех учреждений и пьянство длилось 3 дня. Возле помещения „Освага" (белогвардейский „агитпроп") висела большая карта России, где трехцветными флажками обозначался фронт Деникина, Юденича и Колчака. Около этой карты каждый день можно было видеть толпу изюмчан, оживленно обсуждавших положение фронтов. Здесь же часто производились аресты граждан, неосторожных в словах.

„Агитпропработа" белогвардейцев.

Попы развернули чрезвычайно активную работу по пропаганде, получая за это приличную мзду. В бюллетенях деникинской власти эта деятельность нашла полное освещение и одобрение.

„Подпункты Изюмского пункта отдела пропаганды весьма широко развивают свою деятельность, как по исполнению поставленных им заданий, так и по сбору пожертвований в пользу Добрармии. Так, например, сотрудники Бугаевского подпункта за весьма короткое время собрали около 2.000 руб. деньгами и около 80 пудов хлеба в зерне. Савинский подпункт на днях устраивает лотерею и спектакль. Все это примеры, достойные подражания".

А вот ответ партизанского отряда, на агитпропскую работу попов. По сообщению бюллетеня № 28.

„15 ноября в 4 часа дня, когда население Рубцовой было еще на улице, от рук ворвавшихся в село бандитов пал смертью славных

начальник Рубцевского подпункта Изюмского пункта отдела пропаганды священник Алексей Попов. Один из видных и неустрашимых деятелей нашего пункта, отец Алексей своей ценной работой сделал многое для укрепления среди населения своего района высоких начал добрармии".

Видимо, население хорошо восприняло поучения „бати" и сделало свои выводы о необходимости борьбы с белогвардейской поповщиной.

С 24 августа 1919 года начинается тревога в стане белых в Изюме. В этот день получилось известие о Валуйском прорыве. Это тревожное настроение в связи с прорывом под Валуйками поддерживалось до самого ухода деникинцев.

Жизнь Изюмщины по деникинским бюллетеням Союз собственников.

Очень поучительно сейчас, когда приближается десятилетие Октябрьской революции, читать деникинские бюллетени.

Бюллетень № 5, как и все бюллетени, пестрит сообщениями об „успехах" деникинских войск. Изюмский пункт отдела прапаганды делает свое примечание.

„В городе, кому это выгодно, распространяются самые нелепые слухи о положении фронта и о действиях добровольческой армии. Повидимому, остались еще у нас желающие возврата комиссародержавия, когда можно было под лозунгами „все для народа" делать, что хотите, но только не для народа, а для своих интересов, для своих карманов. Неужели сознательные граждане, слушая ложные сплетни, останутся глухи к обращениям великих вождей, восстанавливающих былую мощь России, о содействии в борьбе со всякого рода проявлениями большевизма. Граждане! Извлекайте из своей среды этих врагов родины и доставляйте их чинам администрации. Не допускайте их растлевающего влияния на темные массы, если вы не хотите больше видеть жутких картин, имевших место в Изюме при раскопке трупов.

Изюмский пункт отд. проп."

А изюмская буржуазия, обывательщина и чиновничья интеллигенция старалась всеми силами помочь белой банде кто чем мог: пожертвованиями, концертами, вечерами; и между прочим, на этих буйных вечерах буржуазия старалась заглушить свою трусость, свою боязнь, погулять во всю перед своей гибелью, неизбежность которой она начинала уже понимать. Изюмские „дамы" развивают максимум энергии по организации „белого креста".

В общественной жизни Изюма деникинской поры большую роль играл „Изюмский союз собственников". Он издал об'явление-призыв. Материал этого призыва очень благодарный для анализа их политических и экономических взглядов.

„И мы знаем теперь после коммунистических опытов большевиков, лучше чем, когда либо, что этот порядок в современном периоде исторического развития может установиться лишь при одном условии— при сохранении прав частной собственности. Кто знает, что такое труд, кто в поте лица своего трудился, тот знает также, что нет порядка там, где трудящийся не знает своего участка земли, которым он мог бы распорядиться, где нет у него уверенности в том, что добытые его трудом хлеб и продукты достанутся ему и его семье, а не будут отобраны".

Вполне понятно, что для собственников собственность это „святая святых" и в ней только они видят спасение. Крайне поучительно для селян и рабочих разобраться сейчас в практических предложениях изюмских собственников.

„Мы стремимся—провозглашает союз собственников—к созданию и укреплению прочных мелких и средних хозяйств за счет казенных и частновладельческих земель, путем добровольных соглашений и принудительного за плату отчуждения в пользу малоземельных, путем закрепления за новыми владельцами установленных участков земли на правах незыблемой собственности.

Но все намечаемые задачи по землеустройству, по повышению благосостояния народа останутся неосуществленными, если в деревне воцарится анархия, если будут продолжаться налеты бандитов, разбои, грабежи.

Карательные экспедиции и подпольная работа партийных организаций.

Карательные экспедиции при деникинщине были еще более кровавыми и жестокими, чем при гетманщине. Приведем несколько примеров.

Слобода Андреевка.

По прибытии деникинских войск, первым вступил в Андреевку карательный отряд исключительно из офицерства, который начал расправляться с теми семьями, у которых сыны или члены семьи были повстанцами и отступали с красными. Деникинцы забирали у них скот, одежду, машины и избивали их шомполами.

При отступлении деникинской армии в конце 1919 года были расстреляны в сл. Андреевке 11 человек пленных красноармейцев, а 12 человек босыми, раздетыми бежали из под расстрела по льду через Донец по направлению Лозовеньки. Кроме расстрелянных 11 человек по приходе белых был еще расстрелян самый беднейший человек сл. Андреевки Куслий П. П по профессии печник, за то что был повстанцем и сочувствовал большевикам.

Савинцы.

Сын Остапенчихи—юнкер образовал добровольческий отряд из савинчан, с которыми перекинулся на фронт. Потом вступили другие белые отряды и начали расправляться с местными советскими активистами. Начались обыски и порка шомполами семей коммунистов. Расправлялись с семьями не только коммунистов, но и всех тех, кто ушел с красными частями.

Кто пользовался помещичьей землей, тем было предложено обсеять ее и урожай свезти помещикам. Был издан приказ о мобилизации крестьян за десять лет, но явилось не больше 30—35%, остальные же дезертировали. Издевательства над революционерами не прекращались. Так, Походенко Т. А. прежде чем бить предлагали выбрать для себя любую из пяти висевших на стенке плеток.

Летом 1919 года деникинцы наложили на крестьян села Савинцы 24.000 руб., которые должны были быть сданы в 24 часа. После сборов урожая все было свезено помещикам и приступили к постройке помещичьих усадеб, разрушенных в 1917—18 годах. Перед отступлением деникинцы начали отбирать у крестьян скот, отбирали подводы, уничтожали мебель в домах и т. д. Тех крестьян, которые оказывали сопротивление, пороли и расстреливали.

Работа для оставшихся в подполье была чрезвычайно трудная. Материалов о партийной работе за период деникинщины очень мало. Косвенно по документам узнаем, что расстрелян такой-то, такой-то задушен, третьего запытали, а как шла их работа, очень трудно восстановить. Нужно отметить также и то, что большая часть активистов, работавших в подполье при гетманщине, при деникинщине

была в рядах Красной армии. Как иллюстрацию подпольной работы, приведем рассказ товарищей из Студенка.

„В июле 1919 года за работу в Студенецкой организации карательным отрядом белых были пойманы граждане сл. Студенок Лапко и Ильяшов Е. и еще два товарища, которых сперва пытали, а затем под селом Большая Каменка всех четырех расстреляли.

В этот момент организация насчитывала около сотни вооруженных пехотинцев. Началось отступление белых (ноябрь—декабр 1919 г.).

Организацией было устроено крушение товарного поезда. Разъяренные белые забрали из села Яремовки 4-х крестьян, которые в порядке обязательного отбытия несли в тот день на участке, где произведено было крушение, дежурство и затем были повешены около станции Изюм на телеграфных столбах с дощечками „пойманный бандит".

Последние дни деникинщины на Изюмщине.

В последние дни деникинцы особенно зверствовали. У одного из товарищей сохранились записки о последних днях деникинщины, обстоятельно изображающие события и обстановку в Изюме. Выдержку из этих записей мы здесь и приводим.

„9-XII. Врангель был на станции Изюм. К нему выезжали офицерство, городская дума, земство. Там Врангель держал речь, в которой уверял, что Харьков не будет отдан большевикам.

10-XII. Вечером происходило совещание преподавателей города Изюма по вопросу об эвакуации. Собираются выехать 132 человека. Избрана комиссия для хлопот по получению соответствующего количества вагонов.

Истерический коллективный плач в женской гимназии по поводу падения Белгорода. Ходят слухи о зверствах китайцев, которые в качестве передовых большевистских частей уничтожают все мужское население ибо „хозяин" (Ленин) велел. Листовка с описанием ужасов, совершенных передовыми большевистскими частями. Эта листовка оказала сильное влияние на колеблющихся в вопросе об отъезде—многие уехали лишь благодаря этому „печатному сообщению" о „зверствах" большевиков.

11-XII. Взят Харьков красными. В Изюме паника. Прячут вещи. Передают остающимся на хранение золото, серебро, шелк, меха. На Гончаровку и Снежковку перевозится огромное количество одежды, мебели, ценных вещей. Многое закапывается в землю.

12-XII. Начальник уезда Белевцов на вопрос: „будет ли бой под Змиевом?", отвечал: „Где там. Армия в абсолютно разложенном состоянии – ее почти нет". На вопрос: „Где же остановятся красные в своем движении на юг"—он отвечал: „там, где им вздумается".

13-XII. Уходят эшелоны изюмчан-беженцев. На станции бой за места в теплушках. Некоторые на коленях вымаливают у сидящих в вагоне дать и им местечко. На вокзале на фонарных столбах висят 4 повешенных: „пойманные и уличенные в развинчивании рельсов на пути движения отступающей добрармии". Повешен Хаймович, убит Данков.

14-XII. В городе ночует более 300 экипажей и карет харьковских буржуев, спасающихся гужевым порядком

15-XII. Часть буржуазии уезжает на лошадях, направляясь на Барвенково В городе пусто. Магазины закрыты. Донских денег не берут.

16-XII. Прошел какой-то отступающий полк на Барвенково. Полубосые в рваной одежде солдаты. За полком—десятки подвод, нагруженных больными.

18-XII. Выехали последние деникинские учреждения. С почты увезены все аппараты.

19-XII. Ночью солдаты добрармии грабят дома, оставленные бежавшей буржуазией „Для чего вы это делаете?"—„А для чего мы воюем, как не для того, чтобы пограбить". Отступающие солдаты рассказывают, что у большевиков теперь порядок и в армии и в гражданских учреждениях. „Не верьте слухам, а зверств не бойтесь"—говорят проходящие вразброд белые солдаты. Слух: — большевики в Савинцах.

20-XII. Безвластие. Сожжен мост через Донец. Его поливали керосином еще 3 дня назад.

21-XII. Безвластие. Карательный отряд белых расправляется на Кремянце, расстреливая дезертиров. На Плахоговке, на улице лежат неприбранные трупы. На площади брошены кем-то подводы. Начался бой за Кремянцем. В город вступили первые разведчики красных.

22-XII. Бой у Каменки. Отступление белых на юг и занятие города Изюма красными войсками.

24/XII. В потребилке продают хлеб. Имущество, оставленное эмигрантами, приказано взять под охрану соседям. После боя под Каменкой много убитых и раненых. Введен новый стиль. В ходу двустишия: „вы к нам на танках, а мы к вам на санках", „оставайтесь без мостов, мы поедем на Ростов".

25-XII. Утром в доме Веприцкого (улица Гоголя) в сарае найдено 30 человек мертвых—арестованных, привезенных деникинцами из Харьковской тюрьмы. С перебитыми руками и ногами, они умерли от холода".

(Из дневника тов. Фигурина).

В декабре месяце при отступлении белых в тюрьму явился карательный отряд, который приступил к разгрузке тюрьмы. 94 человека политических заключенных были связаны по рукам и выведены на Кремянец, где зверски казнены—поколоты штыками над большим оврагом. Многие видели, как на их глазах людей расстреливали и рубили на Кремянце, как порубленные, окровавленные люди бегали, не зная куда деться.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

На пути к укреплению советской власти и партии. Начало социалистического строительства

Первые шаги 3-го периода советской власти.

С последних чисел декабря 1919 года на Изюмщине начинается окончательное утверждение советской власти под руководством возрожденной местной организации коммунистической партии.

28 декабря 1919 года организован уездный революционный комитет в составе: т. т. Смирнова, Латышова, Ражкова, Андрющенко и Приходько В. М. Первые три товарища, одновременно являлись членами уездного организационного бюро КП(б)У.

В первом воззвании уревком, обращаясь к гражданам Изюмщины, подводит итоги уроков гражданской войны и, вспоминая колебания мелкой буржуазии города, так заканчивает возвание:

„Мы думаем, что после таких жестоких уроков, вы несколько измените свое враждебное отношение к советской власти. Мы надеемся, что вы теперь поймете, где лежат ваши собственные интересы, где ваше место жизни и борьбы, что вы пойдете работать с нами с большей охотой и с большей честностью".

Работа уревкома заключалась в организации власти и подготовке к четвертому с'езду советов. Ревком осуществлял разнообразнейшие политические, хозяйственные и административные мероприятия: снабжение топливом предприятий, обеспечение продовольствием, борьба с эпидемией тифа, организация политико-просветительной работы, учет бежавших с белыми, издание небольшой газетки, помощь семьям красноармейцев, беспризорным и т. д.

Создаются волостные ревкомы и сельсоветы.

На ж.-д. мастерских организован временный революционный комитет в составе товарищей: Рубана, Зарицкого, Зубкова Ал. Рундачева и Олейникова.

В об'явлении комиссара ж.-д. мастерских очень четко отразилось производственное настроение передовиков рабочих. Приводим, как иллюстрацию, выдержку из об'явления:

„Товарищи, идите все на работу, докажите, что вы достойные граждане свободной советской республики, сознающие свой долг, не ждущие принуждения, что саботажников среди вас нет. Товарищи коммунисты, вы стоите на страже интересов советской республики, к вам обращаются с призывом воздействовать на несознательных товарищей и личным примером показать, как должно исполнять революционный долг".

20—21 января, 1920 года состоялось совещание уездного комитета, совместно с председателями волостных ревкомов.

По докладам отделов ревкома подводились итоги первых шагов работы советской власти на Изюмщине.

Особенное внимание уделяется работе военного комиссариата, в котором работал тогда Савонов, еще не ставший на путь бандитизма.

Верная линия была взята совещанием в деле народного образования:

„Предложить представителю отдела народного образования принять все меры к тому, чтобы отдел возможно скорее наладившись, связался бы с самой толщей рабоче-крестьянских масс, привлекая все здоровые элементы учительства к дружной творческой работе по организации единой трудовой школы".

Земельный отдел заявил, что он „мобилизует все агрономические и технические силы, при содействии которых он приступит к распределению земли между крестьянами".

Совещание предложило вести борьбу с неправильным пониманием отношений к созданию коммун. Насильственного втягивания в коммуны не должно быть.

По докладу упродкома была принята следующая резолюция:

„Заслушав доклад по продовольственному вопросу, совещание считает политику упродкома правильной. Вместе с тем, совещание предлагает точно и равномерно производить разверстку как хлеба, так и скота, перелагая тяжесть разверстки на более богатые волости, устраняя анархические самочинные действия, каких бы то ни было органов".

Председатель комиссии по расследованию жертв контр-революции докладывает, что после работы золотопогонников в Изюмском уезде, очень много расстреляно и замучено наших товарищей, которых комиссия обнаруживает в оврагах, лесах и по линии ж. д. Обнаружено всего 64 трупа, из которых 15 похоронено в братской могиле в Изюме.

На совещании выясняется, что волостные ревкомы организованы и состоят из 5 членов. Две трети членов коммунисты, а треть—беспартийные. Работа ревкомов постепенно налаживается, берется на учет все имущество бежавших с белогвардейскими бандами и принимаются меры по охране этого имущества. Организованы вооруженные самоохраны, которые ведут борьбу с бандитизмом и п'янством. Принимаются меры к восстановлению занятий в школах.

На совещании констатирован факт отделения Славянска и Краматорской от Изюмского уезда и включения их в Донецкую губернию.

4-й с'езд советов. Четвертый с'езд советов состоялся 15 апреля 1920 года из 204 депутатов, из которых 100 товарищей были беспартийные.

Заслушав доклад о текущем моменте, обсудив доклад уревкома и доклады с мест, с'езд заслушал и обсудил отчеты о работе всех отделов уревкома.

Основными пунктами порядка дня с'езда были вопросы продовольственный и земельный.

В решении с'езда по продработе, следует отметить следующий пункт:

„В дальнейшем с'езд считает необходимым не останавливаться ни перед какими мерами и способами для проведения в жизнь государственной политики и выполнения разверстки вплоть до применения вооруженной силы, пользуясь ею с большой осторожностью и в крайних случаях".

По земельному вопросу представляют интерес в данный момент следующие пункты:

„1. Чтобы все земли, поступающие нынешней весною в пользование трудового земледельческого населения, были запаханы и обсеменены, дабы ни одна пядь их не осталась не использованной, оставшиеся не обсемененные поля, должны быть засеяны более поздними

культурами—просом, гречихой, кукурузой и прочее. На обработку и обсеменение полей семей красноармейцев должно быть обращено особое внимание, для чего местным органам вменяется в обязанность организовать общественные запашки.

2. Чтобы избытки посевного материала, находящиеся у отдельных лиц, были немедленно из'яты и равномерно распределены между нуждающимися.

3. Чтобы на местах были приняты более решительные меры к ограждению лесов от хищнического истребления, которым в корне нарушается определенный план ведения лесного хозяйства.

4. Чтобы весь сельскохозяйственный инвентарь и прочее имущество бывш. нетрудовых хозяйств, более бережно охранялись от расхищения, как общее народное достояние.

5-й с'езд советов (1921 год). На пятом с'езде советов было 145 делегатов (72 коммуниста, 45 незаможников и 27 середняков).

В докладах уревкома и с мест много места уделяется бандитизму, который подрывал работу.

В 1921 году мы только начинали выходить из полосы разрухи; во многих местах было еще очень тяжело. Представитель от Великой Камышевахи на с'езде говорит:

„Положение крестьян нашей волости самое тяжелое—нет хлеба, фуража. Нужны срочные мероприятия. Я привез с собой письменный наказ пятому с'езду советов от этой волости".

Сейчас к десятилетию октября мы можем сказать, что трудное время прошло. десятилетняя борьба дает нам богатые плоды.

На с'езде подводили итоги выполнения продразверстки. В выступлениях крестьян вопрос о свободном провозе хлеба занимал центральное место. Чувствовалась необходимость замены продразверстки продналогом. Выполнение разверстки по волостям колебалось от 7 до 160%.

За период от пятого до шестого с'езда советов, советская власть уже крепко стала на ноги и имела значительные успехи в хозяйственном строительстве.

Первые итоги нэп'а были положительными. Об этом сказал шестой с'езд Советов Изюмщины проходивший в ноябре-декабре 1921 года.

Борьба за хлеб. В 1920—21 годах большую трудность в работе составляло проведение продразверстки. Тут мешал и бандитизм и неналаженность аппарата продорганов и общий упадок сельского хозяйства.

Первые 3—4 месяца, как рассказывают старые продработники, было сравнительно тихо, а после начались тяжелые времена. На протяжении 1920—21 годов, от рук бандитов на Изюмщине погибло до 100 продработников.

Борьба с бандитизмом. „Шаровщина" 1917—18 годов сменилась в 1920—21 годах, так называемой „Савоновщиной". Оба эти явления одинакового порядка. Это есть бунт мелкобуржуазной стихии против диктатуры пролетариата. „Савоновщина" была позднее „Шаровщины", когда классовая борьба углубилась и обострилась и поэтому „Савоновщина" имела более жестокие формы борьбы.

Осенью 1920 года один из красных командиров Савонов, не примирился с революционной дисциплиной и во главе разложившейся под влиянием Махновщины части местного кавалерийского эскадрона, ушел в лес. За год до осени 1921 года Савонов сколотил значительную

банду, успев за это время совершить целый ряд зверских убийств партийных и советских работников.

В отчетах с мест на пятом с'езде советов в 1921 году каждая волость жалуется на бандитизм. Председатель уревкома тов. Фирсов делая доклад о работе, говорит:

„Разрушены аппараты, есть много и много жертв в результате бандитизма. Многие из наших товарищей поплатились своей жизнью. Наш уезд по своей природе в территориальном отношении является выгодным местом для очага бандитизма. Бандитизм нашел себе нового сторонника в наших рядах—это Савонов, который, как вам известно, не только разрушил, но и забрал с собой целый аппарат".

Особенно тяжело было то, что в первое время бандитов зачастую поддерживали не только кулаки, а и несознательная часть крестьянства. Вот что говорится в приказе № 6 от 4 октября 1920 года:

„Гражданам Красно-Оскольской волости. При налете савоновских банд на Красный Оскол, гражданами означенной волости, вместо того, чтобы оказать сопротивление или известное давление на бандитов, как этого требует революция, вы оказали содействие бандитам в этом грабеже и произволе Савоновских негодяев и разбойников. В результате разграблены в кооперативе имеющиеся фабрикаты и товары предназначенные для нуждающихся крестьян.

Махновщина. Махновщина—не местное явление. Эта форма бандитизма охватила всю Украину. Махно в Изюме был два раза: первый раз 17 июля 1920 года во время налета, а второй раз в конце сентября того же года во время „перемирия".

17 июля банды Махно, преследуемые Красными войсками, не находя себе места от преследования, неожиданно вторгнулись в Изюм. Этим налетом было произведено не мало разрушений в строительстве соввласти. В уезде разрушена телефонная сеть В городе разграблены склады с продовольствием, цейхгаузы с обмундированием и вооружением, учреждения разбиты и разграблены. Мост через Донец сожжен. Сожжена тюрьма, где содержались бандиты, подобные самому Махно. Некоторые обыватели города и его окрестностей превратились в мародеров и докончили грязное дело банд Махно. Они во время налета разграбили часть имущества и предметов народного хозяйства со складов и учреждений.

За оба раза посещений Изюма махновцы, залетая в типографию, занимались „творчеством" листовок для населения.

Листовки эти отличаются необычайным нахальством. Припертые к стенке, вынужденные пойти на Врангеля вместе с Красной армией, махновцы считают себя движущей силой революции Вот одна выдержка из их творений:

> „Батько Махно уже кликнул клич „вперед". Остановись красноармеец, революционер, честный труженник — за нами вперед на Врангеля!
>
> Выходи из рядов малодушный и трус! Кругом арш, и вперед крестьянин и рабочий на борьбу против белых князей, генералов, кулаков и помещиков. Все в ряды революционных повстанцев—махновцев Мы смыкаем с вами ряды наших боевых колонн. Вперед! Прочь буржуев и приставов всех марок! Смерть насильникам кто бы они ни были".

Махновщине совершенно чуждо понимание того, что только диктатура пролетариата, осуществляемая под руководством партии большевиков может окончательно свергнуть помещиков и капиталистов. Махновщина призывает к уничтожению всех партий и, конечно,

в первую очередь—коммунистической партии. „Советы без коммунистов" — вот лозунг Махно.

„Гоните прочь раз'единяющих вас во имя интересов партии и политических авантюр и единым свободным от всяких политических и государственных опек трудовым фронтом, всей своей революционной мощью, вперед на Врангеля и буржуазию.

Да здравствует подлинный советский строй. Да здравствует анти-государственный социализм".

Еще яснее выражаются махновцы в Старобельске, в котором они были до „мирного" перехода через Изюм. Между властью советов и царским самодержавием никакой разницы для махновцев нет. Вот две выдержки:

„Был ты несчастным рабом при Николае кровавом. Сдирали с тебя фабриканты, буржуи и генералы по семь шкур. Голодали твои дети, твои сестры должны были идти на улицу и продавать свое тело сынкам буржуазии за проклятый кусок хлеба.

Но ты, брат, совершил великое дело Октябрьской революции и на миг остановился, будто пугаясь сам своей смелости. И тут выскочили из подворотен новые господа-благодетели: большевики, коммунисты и эсеры, начали тебе песенки петь, тянули тебя каждый в свою партию. Уверяли, что только они одни способны освободить тебя. И ты, как малое дитя, предал святое дело углубления и укрепления твоей рабочей революции партийным крысам, властолюбцам и чиновникам. Посылались декреты один другого революционнее. Появлялись приказы, постановления и всяческие запрещения. И надели на тебя, брат угнетенный, новенькие социалистические кандалы..."

Кроме голых фраз о безвластии у махновцев ничего нет. Прошедшие 10 лет, наглядно показали насколько чуждым был анархический бандитизм для рабочих и крестьян, насколько не верна была сумбурная „теория" анархистов-бандитов.

В борьбе с бандитизмом решающую роль играла селянская беднота,организованная в комитеты незаможных селян. В местных отрядах по борьбе с бандитизмом были исключительно рабочие и незаможники.

Вот один из моментов борьбы с бандитами отряда незаможников, которым руководил тов. Бойко:

„Первый рейс совершенный мною с отрядом Бойко, был в ноябре 1922 года на хут. Касьянов. В нем мы захватили банду в 12 человек, обезоружили и пустили бандитов под лед в Петровске. Имея в наличии отряд только в 21 человек, Бойко решил идти с ними на Мечебилово, где сутки назад банда „Козла" захватила часть бойковского отряда, арестовала ревком и, созвав митинг всего населения Мечебилово и окрестных хуторов, вынесла постановление о расстреле арестованных. „Козел" имел 80 сабель. Идти против него с 21 человеком было почти невозможно, тем более не зная расположения противника. Решили попытаться захватить врасплох. На рассвете отряд был около Мечебилово. Бешеный карьер, стрельба пачками. Часовые банды не успели вскочить, как легли под шашками бойковцев. Банда в панике на лошадях понеслась в разные стороны натыкаясь на своих. „Козел" наскочил на главную колону бойковцев и был убит, ребята ловили бандитов везде и всюду и к полному рассвету вся банда была в руках бойковцев".

(Из воспоминаний тов. Светличного).

Бандитизм тяжело отразился на местных партийных организациях. Коммунистов бандиты истязали особенно мучительно, коммунистов убивали в первую очередь.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Жизнь партийной организации Изюмщины

Жизнь местной партийной организации за время с 1920 до 1927 года разбивается приблизительно на три периода:

Первый период—январь 1920 года—март 1921 года. Это период „военного коммунизма". Партийная организация только складывается, начинает приобретать опыт в работе.

Это время отличается напряженной борьбой с бандитизмом и хозяйственной разрухой. Железная дисциплина и революционный энтузиазм, царили тогда в партийных рядах.

Второй период—от начала 1921 года до января 1924 года. Это период закрепления революционных побед 1920—21 г.г. Период начала хозяйственного возрождения, углубления и уточнения методов партийной работы, повышения культурного уровня партийных масс.

Третий период—партия без Ленина. Вокруг партии теснее сплачиваются беспартийные. В связи с ленинским набором, широко развертывается работа по партийному просвещению, по воспитанию партийцев в ленинском духе. Утратив Ленина, партийцы начинают овладевать ленинизмом. Выступления оппозиции в центре тоже служили причиной более глубокой проработки внутрипартийных вопросов (история, тактика, стратегия партии и т. д.).

С этими тремя периодами связаны следующие уездные и окружные партконференции. Первый период заключается между второй и четвертой конференциями; второй период начинается после четвертой конференции и кончается десятой конференцией (апрель 1924 года); третий период начинается со времени десятой конференции.

За эти три периода партийная организация выросла с десятков до тысяч членов и кандидатов партии. Партийная организация приобрела огромный опыт революционной борьбы и социалистического строительства.

Местные организации коммунистической партии снова начинают укрепляться на Изюмщине с января 1920 г. С этого времени в связи с решающими победами Красных войск, руководимых коммунистами, среди рабочих и крестьян укрепляется глубочайшее доверие только к большевикам. Другие политические партии с этого времени успели окончательно дискредитировать себя перед трудящимися и не имели опоры и влияния в массах.

Боротьбисты пытались создать на Изюмщине местную организацию. Был образован уездный комитет украинской коммунистической партии (боротьбистов), но членов и кандидатов этой партии было на Изюмщине меньше, чем нужно для образования уездного комитета и его аппарата. Всех боротьбистов в уезде насчитывалось немногим больше десятка. Буквально всех можно было перечесть по пальцам. Уездком боротьбистов не успел еще заказать печати и найти помещение, как вся их партия влилась в КП(б)У. В общем в Изюме попытки создания небольшевистских организаций не имели никаких результатов.

Только коммунистическая партия (большевиков), имевшая глубокие корни в массах рабочих и беднейших крестьян, росла и крепла с первых чисел января 1920 г.

Одной из первых организована ком'ячейка главных ж. д. мастерских из находившихся в подполье и вернувшихся из РСФСР партийцев. В городскую ячейку вошли также бывшие подпольщики и вернувшиеся после отступления. Эти ячейки постепенно увеличивались за счет вновь вступающих товарищей, успевших при деникинщине и до этого пройти практическую школу политической грамоты. Затем начали возникать ком'ячейки в больших селах.

Всей партийной, организационной и агитационно-пропагандистской работой руководило тогда уездное организационное бюро КП(б)У. Уездное оргбюро начало работу в первых числах января 1920 года. В числе членов оргбюро были товарищи: Смирнов, Максимов, Латышов, Петров, Рожков.

Партийных сил было очень мало, а работа предстояла огромная. В результате напряжения всех сил, местные парторганизации с основными задачами справились. Основаны местные органы советской власти. Организован союз молодежи. Налажена работа среди женщин, агитационно-пропагандистская и организационная работа внутри партии. Установлено руководство партии в советских и общественных организациях. Закреплена связь с рабочими и крестьянскими массами.

Оргбюро подготовило созыв второй уездной партконференции, которая открылась 18 февраля 1920 года.

Основным пунктом работы конференции был организационный вопрос. Подведены первые итоги опыта работы ячеек и намечен ряд практических мероприятий по укреплению партийной и советской работы. Все задачи, стоявшие в то время перед партией, конференция представляла себе отчетливо, но каждое практическое предложение, той или иной области работы связано было с недостатком партийных сил. „Работы много, а работников нет", жаловались все партийцы. Такое положение отражается в резолюциях конференции.

„Заслушав доклад уездного организационного бюро КП(б)У, конференция считает, что, в пределах возможности, все было сделано и поэтому, одобряя деятельность бюро, конференция постановляет: больше сил и внимания обратить на уезд, посылать лучшие силы на места, которые могли бы помогать местным ячейкам.

С другой стороны конференция считает, что для обслуживания всего уезда партийной работой нужны работники, поэтому с мест ячейки должны в самое ближайшее время после настоящей конференции послать от каждой крупной ячейки или района по одному лучшему работнику в распоряжение паркома".

В этой резолюции бросается в глаза заколдованный круг: в селе нужны работники; их должен дать город, но в городе нехватает работников — их должно дать село. Выход из этого порочного круга разрешила сама жизнь. И в городе и в селе в дальнейшем начал вырастать новый актив из рядовых рабочих и крестьян.

Дальше в постановлениях конференции говорится.

1. О необходимости раз'яснения рабочим и крестьянам национального вопроса, в частности, о взаимоотношении между Украинской и Российской советскими республиками.
2. О проведении продразверстки и борьбе со спекуляцией.
3. О подготовке к перевыборам советов.
4. Об усилении агитпроработы путем устройства митингов, распространения литературы и т. д.

5. Об усилении дисциплины в партийных рядах.

В общем вторая партконференция (фактически это была первая конференция окончательно сложившейся Изюмской организации) разрешила ряд главнейших вопросов, не сходивших с порядка дня и последующих конференций.

В состав нового уездкома КП(б)У вошли следующие товарищи: Петров, Латышев, Максимов, Гончаров, Деревянко, Сидорченко, Смирнов. Кандидатами: Мизевич и Любка.

В течение года, с начала 1920 года до февраля 1921 года, состоялись три уездные партийные конференции (вторая в феврале1920 года, третья осенью того же года и четвертая в феврале 1921 г.) 4-й конференцией заканчивается на Изюмщине период „военного коммунизма".

Этот период был одним из труднейших в жизни Изюмской парторганизации. Тогда бандитизм принял особенно широкие размеры. Все партийцы почти ежедневно были на „казарменном положении". В условиях голода, холода, систематического недосыпания, чрезмерной нагрузки партийной и советской работой, партийцы, а с ними и передовые рабочие, незаможники, комсомольцы вели упорную борьбу с хозяйственной разрухой, бандитизмом и контр-революцией. Борьба этого периода, унесла много жертв из среды партийцев, комсомольцев и советских работников. До ста партийцев и комсомольцев отправлено на борьбу с Врангелем.

Несмотря на тяжелые физические условия жизни, работы и борьбы в этот период вся партийная масса, рабочие и незаможники горели революционным энтузиазмом. Не склоняя головы перед ударами бандитов, перед хозяйственными и политическими затруднениями, не падая духом, коммунары, рабочие и незаможники твердо стояли на своих постах. Во всех областях работы (военная, продовольственная, культурная, политическая) дело подвигалось вперед. Партийная организация росла.

9 февраля 1921 года открылась четвертая уездная партконференция. Присутствует сто делегатов с правом решающего голоса. Из этого видно, что организация за год выросла. По протоколам конференции, можно судить о состоянии и работе низовых организаций в начале 1921 года. В докладе упаркома на конференции говорится:

„Начиная с 27 декабря и по 15 января в Изюмской организации, а также и в волостных организациях было казарменное положение.

Упарком по окончании работ по восстановлению ячеек, 5 января созвал совещание всех секретарей воинских, волостных, гражданских ячеек, на котором обсуждал, главным образом, вопрос об укреплении партработы как организационной, так и путем воспитания, а также тесной связи ячеек с упаркомом.

Это же совещание одобрило постановление комитета о перерегистрации Изюмской организации, т. к. благодаря частым налетам банд 1) многие билеты находились у бандитов и 2) точно учесть организацию не представлялось возможным. 20 января началась перерегистрация по всему уезду".

Бандитизм вырвал очень крупные силы из рядов парторганизации. Об этом в докладе упаркома говорилось:

„В борьбе с бандитизмом упарком принимает самое активное участие. Когда произошло убийство Майбороды — члена комитета, совместно с уревкомом была создана тройка, в составе которой был секретарь упаркома и которая выехала на место убийства, где и восстановила твердую революционную власть, как в Еремовке, так и в Синичено-Красно-Оскольской волости.

На продработу упаркомом также обращено серьезное внимание. Помимо районных инструкторов, которые входят членами коллегии в райпродком, упарком мобилизовал 25% городской организации".

Далее упарком освещает в докладе и другие области своей работы:

„31 декабря была проведена уездная конференция работниц и крестьянок, где присутствовало 112 человек, из которых 37 приходилось на долю крестьянок, а остальное число на работниц, включая сюда и работниц ж. д."

В докладах с мест освещается положение низовых парторганизаций:

„Савинская волостная ячейка после перерегистрации имеет 13 членов. Главное внимание обращено на организацию комнезама, а также КСМУ. В настоящее время образован союз молодежи в 25 человек, открыт клуб, ведется культурно-просветительная работа.

Чепельская волячейка существует с 1917 года. Хорошую работу ячейки подтверждает большое число добровольцев, отправленных на фронт. Сейчас ячейка насчитывает только 6 человек, была проведена предвыборная работа в советы. Союз молодежи насчитывал 70 человек, но лучшие силы ушли на фронт. Ведется политико-просветительная работа, а также организационная и политическая работа по комнезаму.

Бугаевская волячейка принимает активное участие в советском строительстве, по выполнению продразверстки и т. п. Работа среди молодежи приостановилась, благодаря разгулу банды. Среди женщин работа протекает успешно — есть женотдел. Культурно-просветительная работа поставлена хорошо, существуют хаты-читальни, по комнезаму ведется организационная и политическая работа".

По вопросу о профсоюзах конференция отразила мнение всей организации, придерживавшейся положений выдвинутых Лениным и отвергла платформу рабочей оппозиции и троцкистов.

На пятой конференции, происходившей в августе 1921 г., обсуждались уже главным образом вопросы хозяйственного порядка (первые итоги неп'а, о кооперации, продналоге и т. п.) и подготовка к чистке партии. Ко времени пятой конференции, организация насчитывала 470 членов партии и кандидатов.

Хотя хозяйственные вопросы и занимали центральное место в порядке работ конференции, но это не значит, что бандитизм к этому времени утих.

Только с момента шестой уездной конференции (март 1922 г.) пожарище бандитизма начинает затухать. Это первая партийная конференция, на которой уже не стоял так остро вопрос о бандитизме. Об этом свидетельствует речь тов. Рутковского, открывавшего конференцию.

„Шестая уездная партконференция—говорит т. Рутковский—собирается в условиях мирной обстановки в уезде, в то время, как в период всех предыдущих уездных конференций в уезде существовал бандитизм, и все вопросы, все внимание партконференции группировали вокруг бандитизма. Теперь в условиях мирной обстановки, настоящая партконференция, может спокойно заняться обсуждением и разрешением вопросов партийного, советского и хозяйственного строительства".

По докладу тов. Рутковского, считаем необходимым отметить следующие моменты в работе упаркома за время от 5-й до 6-й партконференции. Приводим ряд выдержек из протокола 6-й партконференции:

„Основные ударные кампании за время между 5-й и 6-й партконференциями,—ликвидация бандитизма и продналог. Вопрос о ликвидации бандитизма стоял во всей своей остроте. Работа по ликвидации бандитизма проведена упаркомом энергично при активном участии комячеек на местах. В настоящее время бандитизма не существует в уезде.

Вторая кампания это продналог. Новизна работы неподготовленность продналогового аппарата потребовали громадных усилий и напряжений со стороны Укома для того, чтобы эта кампания была выполнена. Были созваны курсы для подготовки продналоговых инспекторов. проведен ряд мобилизаций, членов партии на продналоговые работы. Целый ряд выездов на места ответственных работников. Не смотря на не урожай и тяжелое продовольственное положение в уезде, продовольственная кампания проведена, благодаря энергичным и решительным мероприятиям Упаркома, более чем удовлетворительно".

На этой конференции было представлено меньшее количество членов партии и кандидатов. Уменьшение количественного состава организации было следствием произведенной чистки партийных рядов от примазавшихся в партию и чуждых ей людей.

Последующий период времени от начала 1922 г. до 1924 года, отличается непрерывным развитием и укреплением хозяйственной и культурной жизни. Бандитизм ликвидирован окончательно. Уезд реорганизован в округ.

Теперь партконференции отличаются одна от другой тем, что на каждой из них присутствует все больше и больше делегатов. Это свидетельствует о росте организаций. Каждый новый год отличается от предыдущего новыми достижениями в области хозяйственного, культурно-социального и партийного строительства. Партийная масса повышает уровень общего и политического развития, укрепляется партийная дисциплина.

Еще более углубленная работа партийцев над повышением своего культурно-политического уровня, более организованная постановка партийного просвещения, еще большее развитие самодеятельности партийной массы и внутрипартийной демократии при сохранении железной большевистской дисциплины, еще более крепкая связь с беспартийными рабочими, крестьянами и служащими начинается с 1924 года, после смерти Ленина.

Десятая окружная партконференция проходила в апреле 1924 года в период ленинского набора, в период широких демонстраций трудящихся, выражавших свое сочувствие и глубокое доверие партии, утратившей Ленина.

„От имени беспартийных рабочих конференцию приветствует рабочий с завода „Луч" т. Хоронько, который говорит, что он приехал сюда и привез красное знамя—в знак солидарности рабочих с компартией. В нужный момент, когда враги рабочих и крестьян попытаются нападать на нас, мы сумеем сделать оружие, чтобы вместе пойти на врага".

Тов. Нестеренко от имени рабочих ленинского призыва говорит в приветствии, что „вступая на этот путь, мы знаем, что эта работа нами уяснена, мы поняли, где та партия, которая идет по правильному пути, мы поняли, что она единственная и действительная защитница пролетариата и мы, вступившие на смену утомившихся товарищей, будем проводить и проведем идею Ильича. Мы недавно бросили винтовки и взялись за молот, это даст нам помощь на экономическом фронте. Но если заворушится буржуазия, то мы бросим молот и снова возьмем винтовки".

(Из протокола 10 партконференции).

Учителя вместе с рабочими тоже приветствуют партию.

Когда не стало Ленина, когда внутри партии начались колебания оппозиции. ни одна ячейка Изюмской окружной парторганизации не становилась на сторону оппозиции. Как редкие исключения, иногда в

некоторых ячейках отдельные товарищи сбивались с ленинского пути, но и те вскоре раскаивались в своих ошибках.

Все последующие окружные партконференции от 10 до 13 проходят под знаком усиления единства партийных рядов и поддержки центральных партийных органов, руководимых Ленинской гвардией. Вместе с тем, последние конференции носят глубоко деловой характер. Разрешаются практические вопросы: о хозяйственном строительстве, о внутрипартийной работе, о работе в деревне, о кооперации и торговле, о местной промышленности и т. д.

Ярко бросается в глаза глубокая разница между партконференциями 1920 года и последнего времени. Тогда, например, на второй уездной конференции говорилось об отсутствии сил, о разрухе, о бандитизме, об отсутствии литературы, слабости руководства, о том, что „трудно работать, т. к. часть партийцев в карауле, часть на казарменном положении. Ораторы не опытны".

Через семь лет, в январе 1926 года, на 13 окружной партконференции обсуждаются в деловом порядке хозяйственные вопросы. Речи выступающих носят практический характер. Но погруженные в практическую работу партийцы не забывают ни на минуту общих революционных задач и целей. „Мы социализм строим вместе с рабочим классом и крестьянством. Мы его построим".

Такие бодрые правдивые слова проходят красной нитью через всю работу конференций последних лет, отражая действительное положение вещей и настроение партийной массы.

Доклад окрпаркома на 13 конференции иллюстрируется цифровыми данными о хозяйственных и культурно социальных достижениях за последний год. Говорится о том, что общественные организации выросли, политическая сознательность и самодеятельность рабочих и крестьян повышается. Парторганизация увеличилась за год на 468 человек. На 10 января 1926 года окружная организация насчитывает 1550 членов и кандидатов партии.

Теперь уже не приходится разрешать вопросов о вооруженной борьбе с бандитизмом—теперь речь идет об экономической борьбе с эксплоататорскими тенденциями кулака на основе строительства социализма.

Конечно, из этого не следует, что в 1920—21 годах все было плохо, а теперь все хорошо. Тогда были одни трудности, теперь другие. Теперь парторганизация несомненно сильнее и сознательнее. Условия работы партийцев в нынешней мирной обстановке улучшились, но вместе с тем усложнились задачи, возникают новые трудности.

Но большевики никогда не останавливались перед какими бы то ни было затруднениями. Теперь хозяйственные затруднения преодолеваются с таким же революционным энтузиазмом, как раньше преодолевались затруднения военные.

Таков путь развития Изюмской партийной организации. От десятков рабочих большевиков, связанных с Харьковской организацией, к тысячам членов партии и кандидатов составляющих Изюмскую окружную организацию КП(б)У.

Организация комсомола и ее работа.

С первых дней января 1920 года, при непосредственной поддержке бюро упаркома, создается бюро по организации коммунистического союза рабоче-крестьянской молодежи—КСРКМУ. В состав организационного бюро вошли: Абраменко, Данкова и Мойсеева (интересно отметить, что первыми организаторами КСМ на Изюмщине были девушки).

В январе 1920 года было созвано первое организационное собрание молодежи. На этом собрании был сделан доклад о задачах ком-

мунистической организации молодежи. Здесь же записывали молодежь в союз. Записалось 80 человек и это послужило началом создания городской организации и основания первой ячейки комсомола в городе.

Почти одновременно с этим была организована первая производственная ячейка Изюмских главных ж.-д. мастерских, ныне насчитывающая 700 человек комсомольцев. Под руководством обновленного временного бюро создавались первые ячейки в городе. На селе ячейки были организованы немного позже: сперва были созданы ячейки Бугаевская, Петровская, Савинская, Чепельская и Стратилатовская. В комсомол шли преимущественно рабочие, служащие и крестьянская молодежь, интеллигенция же и учащиеся относились к союзу отрицательно. Только одиночки из учащейся молодежи, зараженные энтузиазмом, порывали связь с семьей и вступали в комсомол Временное бюро было заменено вновь назначенным временным комитетом, которому и было поручено ведение подготовительной работы к первому с'езду союза.

Подготовительная работа к первому с'езду проходила в тяжелых условиях: борьба с Деникиным продолжалась, на юге, внутри бандитствовал Махно. С'езд состоялся в мае 1920 года. Он обсудил доклад временного комитета и одобрил его деятельность. Затем были заслушаны доклады с мест и намечены дальнейшие перспективы, при чем подтверждалась необходимость усиления воспитательной и экономической работы. Обсуждению вопроса о борьбе с бандитизмом было уделено особое внимание, ибо Изюм и его окрестности были центром грабительской деятельности махновских и савоновских банд.

С'езду приходилось заседать далеко не в спокойных условиях. Его работа на второй день была прервана мобилизацией делегатов и всех комсомольцев для борьбы с наступающей на Изюм, бандой Махно. Только после того, как банда отступила, с'езд мог снова собраться.

В первый уездный комитет КСМУ Изюмского уезда в состав бюро вошли т. т. Кохтенко, Рогаль, Крикун, Бабец и Абрамский.

1921 год—год бурного роста Изюмской организации. Не помешали этому ни агитация духовенства, ни налеты бандитов. Молодежь по призыву советской власти дружно шла на фронт. Молодежь, жертвуя жизнью, боролась з бандитами. Появились воскресники в городе; немного спустя появились они и на селе. В результате воскресников возникали театры, клубы и хаты-читальни.

К третьему Уездному с'езду, созванному в начале 1922 года, маленький Изюмский округ насчитывает уже 18 комсомольских ячеек. В городе появились клубы. При непосредственном участии комсомола было организовано 10 хат-читален—первые культурные очаги на селе. Молодежь шла в клубы и хаты-читальни. В городе раз в неделю начала выходить „Страничка молодежи".

4 сентября 1922 года в первый раз молодые изюмчане праздновали международный юношеский день. Крестьянские парни и девушки встретили праздник бурной демонстрацией.

Вопросы политической учебы, культурного воспитания, выдвижения актива, стали перед организацией с переходом на новые рельсы. Уменьшение бандитизма, переход к более спокойной работе в 1922 г. улучшили связь с центром. Комсомольские организации постепенно взялись за воспитание актива. В виде опыта были введены пропагандистские коллективы.

Комсомол политически рос и укреплялся, передавая лучших из своих рядов в партию.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из приведенных в настоящем сборнике материалов вытекают следующие выводы.

1. Среди подавляющего большинства крестьянского населения Изюмщины уже в начале февральской революции промышленные рабочие выступают в роли основной движущей силы революции.

2. К моменту Октябрьского переворота большинство рабочих и беднейших крестьян стояли уже на стороне большевиков. Все контр-революционные и буржуазно-демократические организации и партии успели к этому времени окончательно дискредитировать себя перед рабочим классом и крестьянством.

3. Эти организации возвращались к политической жизни в период 1918—19 годов, опираясь на грубую вооруженную силу немецких империалистов, наемных гайдамак, белогвардейцев и мобилизованных ими солдат. Опоры в массах эти организации не имели и не могли иметь, т. к. их интересы были враждебны рабочему классу и крестьянству. Временные возвращения к власти желто-блакитной и трехцветной контр-революции, носили кратковременный характер (гетманцы и деникинцы властвовали приблизительно по шесть месяцев).

Характерно, что кроме деникинцев, всех контр-революционных властителей трудящиеся Изюмщины выгоняли за несколько дней до прихода красных войск и всегда создавали сами местные органы власти только советские.

Из этого видно, как глубоко вкоренилась идея советской власти, диктатуры пролетариата, как велика была революционная самодеятельность рабочих и крестьян, руководимых коммунистической партией.

4. Со времени окончательного утверждения советской власти, все попытки махновцев, савоновцев и других бандитов не уничтожить, а хотя бы подорвать советскую власть, окончились полной неудачей для них.

С 1920 года начинается на Изюмщине возрождение политической и культурно-хозяйственной жизни на основе пролетарской диктатуры. Но после этого, еще в течение двух лет, хозяйственная разруха, бандитизм и голод служили огромным препятствием на пути социалистического строительства. Подлинный под'ем социалистического строительства начинается только с 1922 года. Все основные достижения в области хозяйственного и социально-культурного развития относятся к периоду 1922—27 г. г.

5. Таким образом достижения советской власти на Изюмщине нельзя измерять по отношению к довоенному уровню или дооктябрьскому уровню. Советская власть на Изюмщине существует с 1920 года, С этого времени мы имеем огромные достижения. Уровень сельского хозяйства, местной промышленности и народного образования в 1927 году, превышает довоенный, Этих достижений почти невозможно сравнивать с положением в 1920 году, когда все было разрушено, дезорганизовано контр-революцией.

Теперь старые предприятия, школы, больницы, восстановлены. Построены новые. Так из новых предприятий, возникших в последние годы, можно назвать: фосфоритные разработки, угольные шахты, гидростанция, красочное производство, ряд предприятий по переработке сельско-хозяйственных продуктов, лесные заводы.

Построены новые школы, увеличено значительно число культурных учреждений, обслуживающих трудящиеся массы города и села (здравоохранение, агрикультура, коммунальное хозяйство и прочее).

Величайшим же достижением 10-тилетнего пути борьбы рабочего класса и крестьянства на Изюмщине является громадный рост сознательности трудящихся. Сделанное за 10 лет открывает широкую дорогу строительству социализма и еще и еще раз говорит за то, что совместными усилиями рабочих и крестьян под руководством компартии социализм в СССР будет построен полностью и окончательно.

Если же мировая буржуазия сделает снова попытку раздавить растущий социализм, то вооруженные рабочие и крестьяне, во главе с коммунистической партией, сумеют ей ответить так же, как они отвечали в 1917—20 г.г.

Достижения советской власти за десять лет революции по Изюмскому округу

(По данным Окрстатбюро)

I. Сельское хозяйство

В годы империалистической и гражданской войны сельское хозяйство в округе сильно упало Неурожаи 1921 и 1924 года также нанесли сильнейшие удары крестьянскому хозяйству.

Однако, благодаря мероприятиям советской власти, крестьянство не только успело к настоящему моменту восстановить в основном свое хозяйство, но по целому ряду отраслей даже перевалило за довоенный уровень.

В 1927 году крестьянство Изюмского округа засеяло на 7,5% больше земли, чем в 1913 году, что видно из следующей таблицы:

Было посеяно:

В 1913 г. . . . . 288.500 дес. — 100,0%
„ 1927 „ . . . . . 310.000 „ — 107,5%

Но дело не в одном только увеличении размеров посевной площади. Одновременно сильно улучшилось и качество крестьянских посевов по сравнению с довоенным временем.

До войны крестьянство в пределах нашего округа, в подавляющем большинстве случаев, сеяло яровую пшеницу и ячмень, дающие низкую урожайность. Озимый клин занимал незначительное место в крестьянском посеве. Еще в годы империалистической войны крестьяне начали расширять озимый клин. Однако, особенных успехов они достигают в этой области только при советской власти, которая, непрерывно усиливая агрономическую помощь и снабжая население семенным материалом, всячески стремилась облегчить крестьянству переход к лучшим культурам, дающим более высокий урожай.

Следующая таблица показывает, как нарастал озимый клин в крестьянском посеве, начиная с 1913 года и до настоящего времени:

На 100 десятин посева приходилось дес.:

Годы	Озимых	Годы	Озимых
1913	16,0	1924	32,5
1916	20,1	1925	38,0
1917	25,8	1926	39,3
—	—	1927	40,8

Озимый клин, следовательно, увеличился за период с 1913 года в 2,5 раза, увеличив урожайность крестьянских полей.

Но этим достижения не ограничиваются. И внутри каждого из обоих клиньев—озимого и ярового—более ценные товарные культуры

завоевывают себе большое место за счет менее ценных культур. В озимом клину все более распространяется ценная пшеница, а в яровом значительное место заняли пропашные культуры, что видно из следующей таблицы:

На 100 десятин посева приходилось дес.:

Годы	Оз. ржи	Оз. пшен.	Яр. пшен.	Ячменя	Кукурузы	Подсолн.
1913	15,9	0,1	42,8	28,6	1,7	0,9
1916	17,8	2,3	35,6	25,0	2,9	2,2
1917	21,7	4,0	32,8	23,4	2,0	2,8
1924	20,7	5,3	22,0	19,6	4,4	8,4
1925	31,1	7,2	16,2	13,7	8,9	10,3
1926	31,5	7,9	19,0	15,1	7,3	8,0
1927	27,7	13,0	22,0	14,9	5,0	8.2

В этой таблице особенно ярко выступает рост наиболее ценной зерновой культуры—озимой пшеницы, которая в 1913 году почти совершенно у нас отсутствовала, а теперь занимает 13% всей посевной площади.

В результате происшедших изменений в соотношении культур количество хлебных товарных излишков у крестьян увеличилось с 2,5 миллионов в 1913 году до 5,5 миллионов в 1927 году, т.-е. увеличилось больше чем в 2 раза.

В общем, мы, на основании приведенных цифр, имеем право утверждать, что посевная площадь в нашем округе не только превзошла довоенные размеры, но что она у нас перестраивается на новых высших началах, и мы уже в этом отношении достигли значительных успехов.

Более тяжкий путь проделывает крестьянство в деле восстановления скота. Годы войны и разрухи произвели громадные опустошения в крестьянских стадах. Поэтому, не по всем отраслям скотоводства мы уже успели восстановить довоенное положение. Однако, мы и здесь за десять лет революции имеем ряд больших достижений. Состояние крестьянского скота видно из следующей таблицы:

На 100 десятин посева приходилось голов скота:

Годы	Лошадей	Волов	Коров
1913	21,3	11,0	15,2
1916	23,8	7,7	15,2
1924	9,7	12,1	19,0
1925	8,6	12,8	18,8
1926	10,2	15,2	18,7
1927	12,0	17,5	19,6

Из этой таблицы видно, что лошадей в крестьянских хозяйствах округа в настоящее время еще значительно меньше чем в довоенное время. Война, разруха, бандитизм и голодные годы уменьшили к 1925 г. обеспеченность крестьянства лошадьми в 2,5 раза по сравнению с 1913 годом. Однако, в последние 2 года обеспеченность лошадьми довольно быстро снова растет.

Советская власть заботится о том, чтобы укрепить бедняцкие и середняцкие хозяйства. Поэтому, нам чрезвычайно важно знать, как идет рост обеспеченности скотом именно в этих бедняцких и середняцких хозяйствах. Приведем по этому поводу несколько цифр:

Без рабочего скота было в 1925 г. 52,0% всех хозяйств

„ „ „ „ „ 1926 „ 45,7% „ „

„ „ „ „ „ 1927 „ 38,7% „ „

Мы видим отсюда, что благодаря политике советской власти, за последние три года количество хозяйств, вовсе не имеющих рабочего скота, непрерывно уменьшается. В 1925 году слабых хозяйств без рабочего скота было еще больше половины всех хозяйств, а в текущем 1927 году такие слабые хозяйства уже составляют только немногим больше одной трети всех хозяйств.

Цифры за последние два года показывают, что в настоящее время прирост скота по нашему округу в бедняцких и середняцких хозяйствах идет быстрее, чем в крупных хозяйствах. Это можно видеть из следующей таблицы:

На 100 хозяйств было голов рабочего скота:

Группы	1926 г.	1927 г.	% прироста 1927 г. к 1925 г.
Беспосевные	3	6	+ 100,0
От 0,1 до 3 дес. посева . . .	32	49	+ 53,1
„ 3,1 „ 6 „ „ „ . .	96	119	+ 23,9
„ 6,1 „ 9 „ „ „ . . .	164	188	+ 14,6
„ 9,1 и бол. д. „ . . .	241	257	+ 6,6

Из этих данных мы видим, во-первых, что прирост рабочего скота в округе за эти два года весьма значителен и, во-вторых, что этот прирост тем сильнее, чем ниже стоит данная группа хозяйств по степени обеспеченности посевом.

Таковы основные достижения нашего округа в области сельского хозяйства к 10-й годовщине Октябрьской революции. Оглядываясь на эти достижения мы имеем полное право сказать, что Коммунистическая партия и советская власть за эти 10 лет вели крестьянство по правильному пути и, что, идя дальше под руководством партии и совласти, наше село сумеет перестроить свою жизнь на новых, социалистических началах.

II. Торговля и кооперация

У нас нет достаточных данных о развитии товарооборота в нынешних пределах нашего округа в довоенное время и в первые годы революции. Но даже без цифровых данных мы имеем полное право утверждать, что в годы войны и разрухи товарооборот на территории нашего округа упал до крайних пределов.

Однако, советская власть сумела снова оживить товарооборот и за последние годы достигла в этой области больших успехов.

Мы имеем неуклонный большой рост товарооборота по округу. За один только 1925—26 хозяйственный год товарооборот вырос до 28,748.048 рублей против 14,519.771 рубля в 1924—25 хозяйственном году, т. е. почти в два раза.

Однако, нас интересует не только размер роста товарооборота, но и вопрос о том, за чей счет растет товарооборот. Чтобы ответить на этот вопрос приводим следующую таблицу:

Доля оборота в общей сумме по округу (в % %):

	Госторговли	Кооперации	Част. торговли
В 1-м полуг. 1924—25 г.	14,1	60,8	25,1
В 1925—26 г.	10,2	68,6	21,2

Уже в первом полугодии 1924—25 года подавляющая часть товарооборота округа падала на кооперацию. В 1925—26 году частная торговля еще более вытесняется из товарооборота, составляя всего 21,2% к общей сумме оборота против 25,1% в первом полугодии 1924—25 г. Место частника занимает кооперация.

В городе мы имеем в деле вытеснения частника из товарооборота еще большие достижения, чем на селе. Так, если взять город отдельно, то получим следующие данные:

Доля оборота в общей сумме по гор. Изюму:

	Госторговли	Кооперации	Част. торговли
В 1924—25 г. . . .	16,2%	68,5%	15,3%
В 1925—26 г. . . .	11,7%	75,4%	12,9%

В городе доля частника в товарообороте в настоящее время почти в два раза меньше, чемн а селе. Соответственным образом выше доля кооперации.

Развитие товарооборота идет за счет непрерывного усиления кооперативного, социалистического сектора торговли.

III. Промышленность

В нынешних пределах нашего округа промышленность в довоенном периоде значительного развития не получила. С наступлением восстановительного периода начала рости и наша небольшая промышленность. Мы здесь приводим несколько цифр о росте цензовой промышленности по округу за 1924—25 и 1925—26 г. г. (без железнодорожных мастерских):

Годы	Количество ценз. предпр.	Валовая продукция (в руб.)
1924—25 г.	25	4.015.900
1925—26 г.	33	8.096.488

Таким образом наша промышленность за один год успела увеличить свою валовую продукцию больше чем в два раза.

В то же время значительно поднялась средняя производительность труда, о чем говорят следующие данные:

Годы	Средняя выработка на 1-го раб. в год	% к предыд. году
1924—25 . .	6020 руб.	—
1925—26 . .	8478 „	40,8

Рост производительности труда сопровождался ростом заработной платы.

Данные о движении зарплаты по окружной промышленности (кроме наиболее мелких предприятий) представляются в следующем виде:

	Средняя месяч. зарплата	% роста
1924—25 г.	35,48	—
1925—26 г.	44,31	24,8

IV. Народное образование

Годы войны и разрухи привели к сильному упадку школьное и библиотечное дело в округе. Однако, усилиями советской власти удалось не только восстановить школьную и библитечную сеть, но и начать ее дальнейшее расширение.

Следующая таблица дает нам представление о развитии школьного и библиотечного дела по округу:

На 10.000 населения приходилось:

Годы	Школ	Учеников	Библиотек
1913—14 . .	5,96	512,87	1,63
1924—25 . .	4,65	479,02	1,73
1925—26 . .	6,17	629,16	1,71
1926—27 . .	6,66	658,44	2,06

Начиная с 1924—25 г., школьная сеть непрерывно расширяется, и в настоящее время заметно превзошла довоенный уровень. Увеличился также охват детей школьного возраста. Значительно шире, чем в довоенное время, стала и библиотечная сеть.

О достижениях в области школьного дела дает нам представление и следующая таблица:

На одну школу приходилось:

Годы	Площ. в кв. килом.	Учителей	Учеников
1913—14 г. .	34,04	2,18	86
1924—25 „ .	43,28	2,56	103
1925—26 „ .	32,48	2,32	102
1926—27 „ .	29,25	2,37	99

Заметно сократился радиус обслуживания школы по сравнению с довоенным временем. Поднялось количество учителей, обслуживающих школу.

V. Естественный прирост населения

В заключение приводим несколько цифр, показывающих естественный прирост населения за годы революции по сравнению с дореволюционным временем.

За дореволюционное время мы имеем данные для сравнения по Харьковской губернии. Нужно полагать, что Изюмский округ в отно-

шении рождаемости и смертности мало отличался от всей Харьковской губернии, в состав которой он входил. Данные эти представляются в следующем виде:

На 1000 душ населения:

Годы	Родилось	Умерло	Ест. прир. в %	На тысячу родившихся умерло на 1 году жизни
Харьков г. 1910 г.	42,7	29	12,8	242
Изюм окр. 1926 г.	46,7	19,5	27,2	148

Эти данные говорят о тысячах человеческих жизней, которые ежегодно сохраняются в нашем округе, благодаря завоеваниям Октябрьской революции.

В царской России смерть особенно беспощадно косила детей на 1-м году их жизни. Вместо 242 детей, умерших на каждую тысячу в дореволюционное время, теперь умирает только 148. Около 100 младенцев, сохраняемых ежегодно для жизни на каждую 1000,—таков один из ярких итогов работы соввласти по поднятию материального и культурного уровня трудящихся масс.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 5
Введение 7
Глава первая. Февральская революция и первые шаги власти буржуазии 9
Глава вторая. Революционное движение в период от февраля до октября 1917 года 14
Глава третья. Октябрьский переворот. Первый период совласти на Изюмщине 23
Глава четвертая. Немецкая оккупация. Гетманщина 34
Глава пятая. Второй период совласти 41
Глава шестая. Деникинщина 45
Глава седьмая. На пути к укреплению советской власти и партии. Начало социалистического строительства 53
Глава восьмая. Жизнь партийной организации Изюмщины. 58
Заключение 65
Приложение: Достижения за десять лет 67

Цена 35 коп.

3635